

В номере:

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

№ 13 (75)
23 сентября 2010 г.

«Трудно найти какое-либо правительство, которое сегодня сделало бы такой однозначный акцент на поддержку вузов. Удивительный пример».

*М. Хьюз,
с. 6-7*

ФИНАНСЫ:
новое положение о бюджетном процессе в СФУ
/ Стр. 2

50 НА 50:
наука и преподавание в жизни юбиляра Н.И. Галибея
/ Стр. 8-9

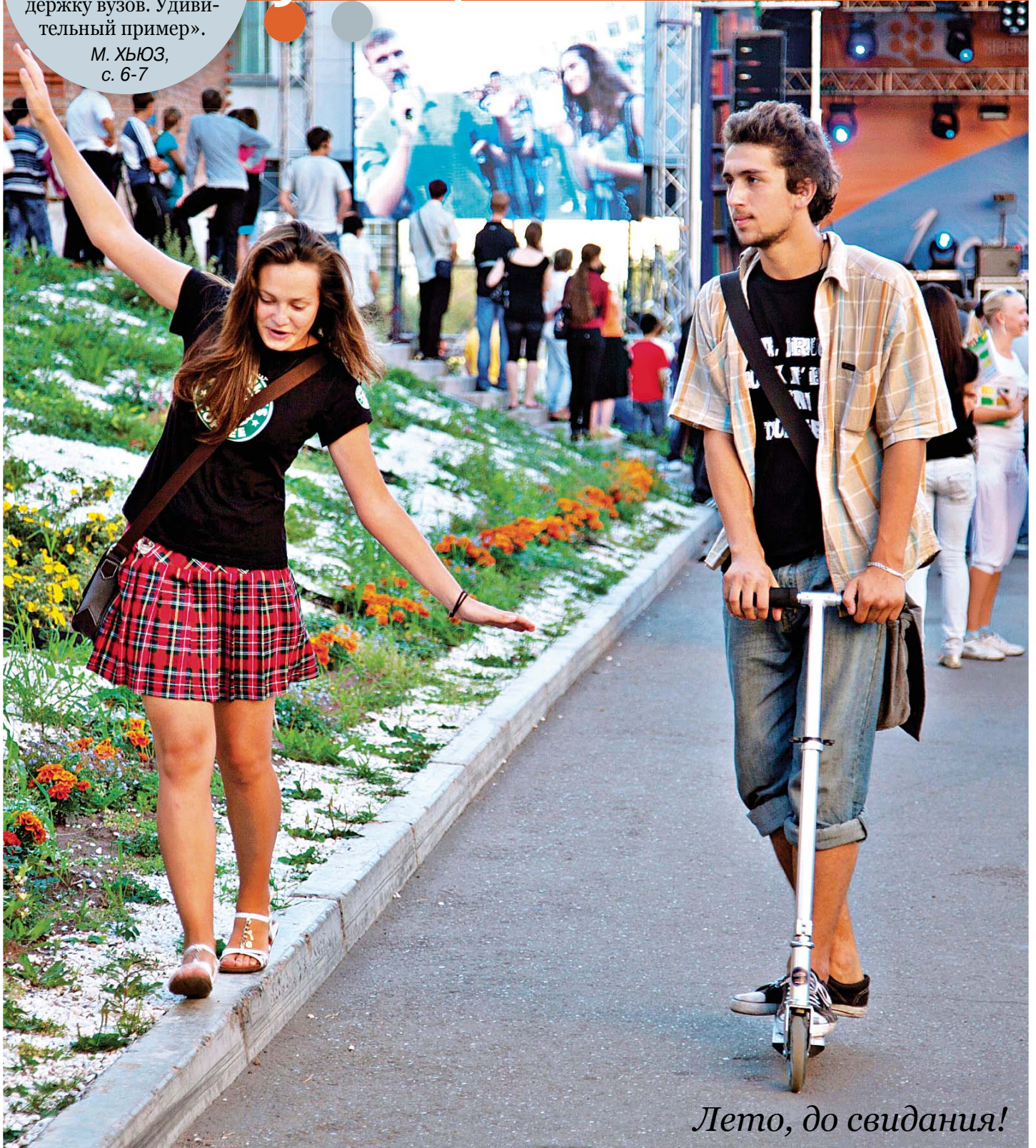
РАСКОПКИ И НАХОДКИ:
летняя удача экспедиции музея СФУ
/ Стр. 11

СПОРТВЕСТИ;
УЖ-блог; новая рубрика; объявления, и мн. др.
/ Стр. 2-24

периодическое издание СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА _ газета издается с 2007 года

НОВАЯ

университетская жизнь

Лето, до свидания!

: КОРОТКО :

>> **20 сентября в нашем университете прошло совещание** по запуску в Красноярском крае практико-ориентированного бакалавриата. Участники обсудили возможности создания прикладного бакалавриата, а также уже реализуемые в крае совместные (высшей и средней профессиональной школы) образовательные программы.

>> **В этом году впервые у студентов экономических специальностей** СФУ появилась возможность на 4-5 курсах получить правовое образование. Пройти такую программу предлагает Центр дополнительного образования Юридического института СФУ. Студенты изучат гражданское, налоговое, финансовое, предпринимательское и коммерческое право, трудовое право и др. 4 семестра успешного обучения (в вечернее время 3 раза в неделю), затем госэкзамен и защита квалификационной работы – и в портфолио выпускника государственного документа о присвоении дополнительной квалификации «Консультант по правовому обеспечению предприятия». И более выгодная, чем у других, стартовая позиция на рынке трудоустройства.

>> **Завершён отбор проектов 2010 года в области модернизации высшего образования** согласно Болонскому процессу и сотрудничеству со странами-партнёрами TEMPUS IV. Из 450 поданных заявок комиссия отобрала 64, из них 8 с участием российских вузов. И две из них наши: финансирование получит коллектив Политехнического института СФУ с проектом «Подготовка аспирантов в области электротехнологий в российских университетах» (руководитель коллектива от СФУ — В.Н. Тимофеев); и проект коллектива Института экономики, управления и природопользования «Управление окружающей средой в учебных программах по экологии» (Е.Б. Бухарова).

>> **В университете наступает время больших встреч коллег.** 30 сентября — 1 октября в Юридическом институте пройдёт международная конференция «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества», приуроченная к 55-летию ЮИ СФУ. 15 октября — конференция «Повышение качества высшего профессионального образования». 21-23 октября в нашем университете состоится международная научно-практическая конференция «Английский для человека 21-го века».

>> **Новые институты СФУ** обретают всё более чёткие «чертания». 15 сентября состоялась конференция трудового коллектива Инженерно-строительного института, на которой был избран учёный совет ИСИ.

>> **Студенты Института космических и информационных технологий** приняли участие в традиционном студенческом чемпионате по скоростной сборке компьютеров.

>> **На базе Юридического института СФУ создано** официальное представительство Международной ассоциации студентов юридических вузов. Оно будет содействовать студентам в их научной и практической деятельности. Сейчас ведётся набор студентов; вступить в ряды ILSA можно до 14 октября.

: ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ :

Что и как финансируем

Ещё летом учёный совет университета утвердил положение о бюджетном процессе в СФУ. Необходимость такого положения диктовалась, в первую очередь, новым автономным статусом университета, который предполагает иные условия финансового существования. К тому же оно формализует некоторые механизмы распределения ресурсов по структурным подразделениям. Проконментировать положение и финансовую ситуацию в СФУ мы попросили П.М. ВЧЕРАШНЕГО, проректора по экономике и финансам.

— Павел Михайлович, статус автономного учреждения, похоже, означает затягивание поясов. О каких бы расходах ни пошла речь, в ответ можно услышать: на это денег нет; мы теперь автономное учреждение, должны экономить. Нам что, бюджет сократили сверху?

— Ситуация по финансам в этом году, который стремительно идёт к завершению, была очень сложной. Я бы разделил год на две части. Мы стали автономным учреждением в июне и напрямую первую половину года не могли планировать расходы, потому что были бюджетным учреждением. Эти первые шесть месяцев оказались самыми напряжёнными. Поэтому ректорат предпринял ряд мер, которые, может, были непопулярными, но свой эффект дали. В основном за счёт сокращения административного аппарата мы за год сэкономили 60 млн рублей зарплатного фонда. Это было трудное решение, много людей покинуло университет, но такая стратегия была необходима в данных условиях.

Далее — сокращение внебюджетных средств. Помните ту антикризисную программу, которую мы реализовывали в 2009 году? Мы тогда больше 250 студентов, обучающихся платно, перевели на бюджетные места. А это на самом деле для нас — потеря ресурса. Это деньги университета, на которые мы осуществляли в том числе социальные программы. Но в условиях кризиса, когда необходимо поддержать базовые процессы, такие системные решения диктует жизнь.

Одновременно с этим ректором было дано жёсткое указание — не сокращать бюджеты институтов. То есть их финансирование никак не изменилось. Фактически опять же ресурсы были перераспределены туда из общей университетской корзины. Не хочу сказать, что для институтов это был какой-то золотой дождь, но тем не менее политика осуществлялась так.

В институтах остаётся 50% заработанных средств. С 1 сентября 2010 г. директора получили право подписи и сами распоряжаются своими бюджетами.

— Отразились ли сокращения бюджета, о котором вы говорили, на фонде стимулиру-

ющих надбавок, регламент начисления которых принят в прошлом году?

— В условиях жёсткого бюджета с января 2010 года, фонд надбавок мы стремились сохранить во что бы то ни стало, а это тоже — 50 млн рублей. Эти деньги заложены в бюджет, но мы их получаем, если выполняем определённые условия кредитора. Как инструмент, который должен нас мотивировать и контролировать, это вполне действенный механизм. Так вот, за первое полугодие средства мы уже получили в том же оговорённом объёме — 5% от фонда заработной платы. Сейчас уже начинается процесс составления рейтинга преподавателей.

— Раз сумма та же, то и «вес» балла будет тот же — 3 тысячи рублей, кажется, он был в прошлом году?

— А вот этого я не знаю, не могу сказать. Всё зависит от того, как работают наши преподаватели, сколько из них попадёт в те рейтинг-листы, которые будет рассматривать наше учебное управление. Могут лишь сказать, что суммы не будут ниже.

— Но если выше — значит, меньше людей получит стимулирующие надбавки...

— Ну и что? Этот фонд — специальный инструмент, он не для всех. Он имеет стимулирующий и поощрительный характер. А кроме того есть и другие механизмы надбавок к зарплате. Бюджеты институтов, которые мы не трогаем, проектная деятельность и т.д.

— Много проектов было реализовано в университете благодаря Программе развития. Будет ли она профинансирована в этом году и в каком объёме?

— В связи с автономией процедура принятия Программы стала более сложной. Но мы считываем, что в сентябре-октябре получим средства программы как окончание некоего цикла развития университета в 2007-2010 годах. Речь идёт о 774 млн рублей.

(Окончание на стр. 4)

От гражданского сообщества — к балансу интересов

Представители более 150 отечественных и зарубежных компаний из 21 страны в рамках Второго международного конгресса «Цветные металлы-2010» обсудили актуальные вопросы развития горно-металлургической отрасли, в том числе и подготовки кадров. Этой теме было посвящено заседание за «круглым столом», в котором приняли участие практиками все заинтересованные стороны.

— Но всё-таки промышленников могло быть больше, — заметил Виктор Михайлович ДЕНИСОВ, директор Института цветных металлов и материаловедения СФУ. По его мнению, кадры надо готовить и лелеять вместе с предприятиями. Ведь это нонсенс: ещё недавно промышленники охотно брали студентов на практику, а сейчас чуть ли не оплату от вуза требуют... Это самоустранение дорого обходится всем.

Пример иного подхода к подготовке будущих кадров привёл Виктор Иванович ФИРЯГО, юрисконсульт отдела кадров и трудовых отношений ООО «Соврудник»:

— У нас только 20 процентов выпускников (вузов и учреждений среднего профессионального образования, которые готовят по рабочим специальностям) чувствуют себя уверенно как профессионалы своего дела. Остальные — с проблемами, при первой же возможности уходят из профессии. Года три назад нам это надоело, и мы решили работу с профильными институтами перестроить; в этом нашли полное взаимопонимание с руководителями ИЦММ и Института горного дела, геологии и геотехнологий. В результате наша компания набирает не менее 50 студентов на практику, начиная с третьего курса. Кроме того, третий год сам выезжаю в районы края, провожу встречи со школьниками и родителями. Первые 12 человек в этом году уже пойдут на практику, замечу — 8 человек прошли по конкурсу, а 4 — по целевому набору. Через год ещё 12 «наших» студентов приедут на практику. Пора думать об увеличении целевых мест. Выгода особенная в том, что ребята осознанно пошли в профессию. Теперь не обмануть их надежд — наша задача. Сейчас сдаётся дом на 60 квартир, заложили ещё два фундамента. В ближайших планах — благоустроенное общежитие только для инженерно-технических работников. Намного сложнее вопрос с рабочими кадрами... По качеству подготовки они существенно уступают тому профессиональному уровню, который был в советское время в профобразовании: не могут делать ни техобслуживание, ни капитальный ремонт техники. Да что там, бывало, масло в двигатель пытались заливать через отверстие для щупа...

— Роль работодателей в формировании и в софинансировании профессионального образовательного заказа очень велика, — соглашается Ольга Николаевна НИКИТИНА, заместитель министра образования и науки Красноярского края. — На мой взгляд, у нас достаточно закрытая система образования: сами разрабатываем программы, сами учим и сами оцениваем. Будь позиция работодателей активнее, совершенствование инструментовных подходов и технологических решений в оптимизации образовательного

пространства стало бы делом реальным — вплоть до создания профильных классов.

— Да, это важно — ориентировка на определённые профессии, — замечает директор ИГДГиГ Владимир Александрович МАКАРОВ. — Но общий образовательный стандарт должен включать хоть какой-то минимум естественно-научных дисциплин: математику, физику, химию, как было раньше. Сейчас же разнообразие программ в школьном образовании и возможность выбирать те предметы, что «нравятся», и не учить остальные ведёт к тому, что в технические вузы нередко поступают случайные абитуриенты.

О. Никитина отметила, что сейчас бюджетная политика направлена на то, чтобы готовить специалистов для развития экономики края, а не для... центров занятости.

— В концепции социально-экономического развития Красноярского региона есть ряд инновационных проектов. В их числе Богучанская ГЭС, Нижнее Приангарье, где будут строиться, в том числе, и горно-обогатительные комбинаты. Для этого разворачиваются около 20 отраслевых программ по подготовке кадров, в которых определены основные подходы к идеологии частного-государственного партнёрства. У нас есть достаточно надёжные заделы: в Норильске мы открыли подготовку по 6 профессиям на базе центра профессионального образования в области горной добычи, горной переработки. Заказчик — «Норильский никель». Центр, пожалуй, единственный в России, где подготовка кадров идёт с участием производственников.

Примечательным было выступление профессора Латвийского университета Альберта ПРИКУЛИСА, координатора инициативной группы по подготовке совместного с СФУ «Темпус-проекта».

— Чем раньше специалист попадёт на предприятие, тем выгоднее. Он быстрее научится и поймёт, чего в своей специальности хочет, а чего нет. Я сам на первом курсе работал на предприятии, это было довольно болезненно, потому что учиться пришлось по вечерам, но всё равно очень полезно. И наш проект направлен на то, чтобы преобразовать некоторые вузовские программы в том духе и направлении, какие существуют в ведущих университетах Западной Европы по критериям болонского процесса. Не просто механически разбить на две ступени — бакалавриат и магистратуру, а переработать содержание программ таким образом, чтобы выпускник мог легко трудоустроиться и работать по своей специальности.

А ещё я убежден, ваш университет должен выступать инициатором создания и быть ядром гражданского сообщества, в данном случае — горняков, металлургов, обогатителей. Будет оно — будет и баланс интересов.

Любовь ГАБЕРБУШ

Участники круглого стола отметили условия, которые помогут повысить качество подготовки специалистов:

- сбалансированность уровней профессиональной подготовки;
- целевые заказы предприятий на подготовку кадров;
- более высокий процент трудоустроенных по специальности выпускников;
- внешняя оценка качества подготовки выпускников.

: ЖИЗНЬ В КОНТЕКСТЕ :

ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТА

В мире премий

В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ для поощрения лучших учеников и учителей учреждена республиканская Малая Нобелевская премия. Проект получил поддержку не только местных властей, но и напрямую отомка учредителя международной Нобелевской премии Альфреда Нобеля — Густав Нобель прислал письмо в адрес оргкомитета премии в Коми. Итоги первого республиканского конкурса подведут в декабре 2010 года.

В мире рейтингов

В РЕЙТИНГЕ 500 ЛУЧШИХ ВУЗОВ МИРА Шанхайского университета Цзяотун «самые-самые» университеты — американские Гарвард, Беркли, Стэнфордский университет и Массачусетский технологический институт. В первую сотню лучших вузов попали 54 университета США. Лучшими европейскими высшими учебными заведениями признаны британские Кембридж (пятое место) и Оксфорд (десятое место). Лучшим вузом Азиатско-Тихоокеанского региона назван университет Токио (20-я позиция). При распределении мест учитывался вклад учёных университета, измеряемого в количестве присуждённых им Нобелевских премий и прочих наград, а также количество публикаций в научных журналах.

В мире опросов

ОЧЕРЕДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АМЕРИКАНСКИХ СОЦИОЛОГОВ (на основе тестового опросника Mindset) свидетельствует: большинство молодых американцев с трудом могут писать от руки, читают Микеланджело — компьютерным вирусом, а Бетховена — собакой. Первый подобный тест был проведён в 1980 году, из него социологи, например, узнали, что молодёжь в курсе существования лишь одного Папы Римского — Иоанна Павла II; для опрошенных в 1999 году Югославия никогда не существовала ранее...

В мире статистики

С УЧЁТОМ СЛОЖИВШЕЙСЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ в ближайшие годы Россия будет терять примерно по 1 млн студентов в год. Об этом на Балтийском образовательном форуме говорил министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко. Это означает высвобождение — явное или скрытое — примерно 100 тыс. преподавателей. По заявлениям главы Минобрнауки, «существенные подвижки демографической проблемы ожидаются не раньше 2020 года». Он также убеждён: не стоит надеяться на то, что проблему нехватки студентов удастся решить за счёт привлечения мигрантов. «С нашим сегодняшним качеством образования рассчитывать на то, что сотни тысяч людей приедут к нам учиться, абсолютно бессмысленно», — констатировал Фурсенко.

В мире планов

«Роснано» собирается создать сеть школ, основной специализацией которых будут нанотехнологии. На эти цели госкорпорация планирует потратить почти 28 млн руб. По мнению руководства «Роснано», «состояние российского естественно-научного образования, в частности школьного, не соответствует современным тенденциям развития мировой экономики, где востребованы знания в высоких технологиях, в том числе в наноиндустрии». Кроме того, госкорпорация планирует в сентябре начать курс из 21 научно-популярной лекции цикла «Мир нанотехнологий» — в Москве, Перми, Белгороде, Казани и Екатеринбурге, а также других крупных региональных центрах и городах-миллионниках. Лекции будут читать семь профессоров по естественным наукам с кандидатскими и докторскими степенями. На эти цели в 2009 году «Роснано» потратила 2,5 млрд руб.

>> ПОЛЕЗНЫХ ЗНАНИЙ

НОВАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». Газета зарегистрирована Средне-Сибирским управлением Росохранкультуры 15 июня 2007 г. Регистрационный номер ПИ № ФС 16-431. Адрес редакции, издателя: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. 42-21, г. (391) 246-98-78, e-mail: newspaper@sfu-kras.ru // Главный редактор: В.М. Ефанова // Фотограф: А. Ландина. Распространяется бесплатно. // Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. // При использовании материалов газеты ссылка на издание обязательна.

* Газета Сибирского федерального университета

// Отпечатано в ИПК СФУ // г. Красноярск, пр. Свободный, 82, т. 2497-497 // Подписано в печать 21.09.2010 г. // по графику — 14.00, фактически — 14.00 // Заказ №2363 // Тираж 5000 экз. //

: ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ :

Что и как финансируем

(Окончание. Начало на стр. 2)

— На что предполагается расходовать средства?

— Программу можно разделить на 3 крупные части. Первая — инфраструктура, ремонт аудиторий, приведение в соответствие корпусов и общежитий, создание комфортных условий работы.

Что говорить, хотя у нас много новых зданий, на отдельные корпуса без слёз не взглянешь, и в сохранение имущества тоже надо вкладывать деньги.

Второе направление — поддержка профессорско-преподавательского состава.

Нам дано указание разработать общеуниверситетские задания для молодых специалистов, для простых преподавателей, для тех, кто ещё не защитился и в этом смысле не имеет возможности получать надбавки. Это такой дополнительный механизм поддержки, и мы его сейчас разрабатываем совместно с учебным департаментом. Сюда же относятся расходы на повышение квалификации, стажировки, причём мы стараемся максимально упростить эти процедуры с точки зрения бюрократии. Но в то же время и сами люди, управляющиеся в командировку, и те директора или заведующие кафедрами, которые их посылают, должны точно понимать, для чего мы это делаем, какую пользу эти поездки принесут им самим и в целом университету. Проектный формат программы тоже будет являться источником поддержки людей.

Наконец, третье направление финансирования — материально-техническая база образовательного процесса в институтах. За предыдущие годы мы очень много средств вложили в приобретение оборудования для научной работы. Это уникальное оборудование, отдачи от которого мы с нетерпением ждём. Но сейчас важно подтянуть образовательный процесс к этому уровню. Возможно, через интерактив, непосредственное участие студентов в работе лабораторий и т.д.

Кстати, правительству дали нам задание — подготовить программу 2011-2021 гг., т.е. ещё на 10 лет. Мы очень надеемся, что такая программа появится.

— Павел Михайлович, давайте поговорим о новых правилах регулирования бюджетного процесса. В принятом учёным советом документе одним из основных понятий становится получение каждым структурным подразделением «университетского задания на определённые работы для выполнения государственного задания. А государственное задание — это в первую очередь подготовка специалистов. По той или иной специальности она имеет свою «цену». Вот в соответствии с числом и ценой средства и будет распределяться по институтам?

— Если бы речь шла о количественных показателях, вопросы решались бы автоматически. Но в большинстве стран, где государство выделяет на это ресурсы (а это происходит далеко не везде), помимо количественных требований государство формулирует те компетенции и знания, которыми на выходе должен обладать специалист. Это очень сложная сфера. Сейчас динамично развивается экономика, что накладывает свои требования к специалисту. А работодатель пока слабо участвует в формировании требований к выпускникам, нет рынка труда, нет заказа от реального сектора экономики. Здесь все мы — в самом начале пути.

Но мы быстро продвигаемся в этом направлении. Яркий пример, везде уже прозвучавший — Институт нефти и газа, где работодатель и вуз действуют в тесном контакте. Подобным образом необходимо достаточно быстро сдвинуть ситуацию также в Политехническом институте, который готовит инженеров, машиностроителей и т.д. Потому что есть сегменты рынка, где люди, которые умеют обращаться с высокотехнологичным оборудованием, очень востребованы.

У меня как-то спрашивали журналисты: когда можно будет сказать, что проект СФУ оказался успешным? Я ответил: если у нас будет высокий конкурс на входе и, самое главное, спрос на специалистов на выходе, то мы будем считать свой проект реализованным на 100 процентов. Понятно, чтобы достичь эту цель, нужно массу мероприятий провести. Высокий конкурс на входе зависит от бренда и имиджа, от условий, в которых люди учатся, от качества преподавания, наличия общежитий, чистоты кампуса и т.д. В том числе и от конечного результата — востребованности специалистов. Если востребованы, конкурс всегда высокий.

— «Университетские задания» на выполнение всех работ оплачиваются из бюджета. Все его источники прописаны. А можно обозначить примерное соотношение объёма разных финансовых потоков?

— У нас три главных составляющих бюджета. Первое — субсидии на обеспечение госзадания, это 2/3 бюджета. Оставшаяся треть — доходы от платных студентов, от научной деятельности и дополнительного образования. Особой строкой идёт Программа развития.

Есть ещё инвестиции на строительство кампуса, которые напрямую людей не касаются, но зато связаны с перспективами. Например, сейчас все ожидают, что сдвинется ситуация с общежитиями. А это то преимущество, которое спасёт нас буквально через несколько лет, когда число поступающих в вузы сократится вдвое. Темпы строительства сегодня очень высокие, так что общежития мы построим через год-полтора.

— Если отвлечься от государственных субсидий — над поступлением каких инвестиций университету следовало бы упорно работать?

— Мы три года формировали уникальную базу научного оборудования, которой за Уралом больше ни у кого нет. Мне сложно сейчас нарисовать направления научной деятельности, которые следует развивать, но мы точно должны создавать интеллектуальные продукты за счёт имеющихся у нас возможностей. Нарастивать интеллектуальную собственность, которая бы приносила доход и авторам, и университету. Так же наша деятельность, связанная со стажировками, с повышением квалификации, должна быть направлена на то, чтобы привести в край последние технологии, или знания о технологиях, со всего мира. Тем самым сконцентрировать у себя преимущества дополнительного образования. Ведь рынок переподготовки — это очень серьёзный источник доходов. И заниматься этим должны институты, кафедры.

— А ситуация с дополнительным образованием уже стала как-то меняться?

— Могу сказать, что в этом году темпы нас радуют — дообразование почти в два раза перевыполняет свой план по финансовому обороту. Ближе к концу года мы поговорим о том, кто здесь особенно отличился. Но нам активнее надо использовать свой инвестиционный ресурс и стать краевым центром по переподготовке и образованию взрослых.

— Есть ли у вас идея, на реализацию которой вам бы очень хотелось найти средства?

— Мечта всего руководства — изменить методику финансирования. В стране есть вузы, подпадающие под категорию «национальное достояние», их финансирование значительно отличается от нашего. Сейчас мы вошли в пул ведущих вузов и очень рассчитываем, что к ним будет унифицированный подход. Это позволило бы существенно разгрузить преподавателей.

Второе — кампус, общежития, условия проживания студентов и преподавателей, условия занятия спортом, современный большой плавательный бассейн...

— А средства резервного фонда СФУ — на что будут тратиться они?

— Фонда пока нет. Каким он будет и ради чего мы его создаём — обсудим на учёном совете в декабре. Пока могу сказать лишь, что наша главная задача — сохранить уровень доходности преподавательского состава. Так что резервный фонд будет связан исключительно с заработной платой, сформирован под страховку социальных вещей. По-другому не будет.

Валентина ЕФАНОВА

Милиция и общество

Начальник ГУВД надеется на поддержку молодых

Во все времена человек специально обучался, чтобы стать защитником своей семьи, своей деревни от внешних и внутренних недоброжелателей. Парадоксально, но с развитием цивилизации, хотя роль защитников общества сохранилась, мы всё менее чувствуем себя в безопасности. Как говорят нынешние законодатели, всему виной выполнение «несвойственных функций», которые не дают органам правопорядка работать в полную силу. О том, что свойственно и несвойственно современной милиции, начальник ГУВД по Красноярскому краю А.В. ГОРОВОЙ рассказал студентам Сибирского федерального университета.

«Я пришёл сюда, чтобы в вашем лице обрести друзей, — начал своё выступление Александр Владимирович. — Каждый пятый офицер милиции в Красноярском крае — выпускник СФУ. Поэтому вам просто необходимо знать реальное положение дел в органе правопорядка». В первой половине встречи начальник ГУВД, вооружившись статистикой, чётко обозначил проблемы красноярской милиции. 83% милиционеров — это жители сёл и деревень, городские ребята не идут работать за столь низкую заработную плату. Приезжим приходится жить по 3-4 человека на квартире, так как в городе нет общежитий для личного состава. Бытовые неудобства естественно сказываются и на поведении сотрудников.

Одна из главных проблем милиции — многоплановая нагрузка. Несмотря на то, что за последние годы были образованы специализированные службы, такие как Госнарконтроль, Федеральная миграционная служба и другие, сотрудникам милиции по-прежнему приходится участвовать в их деятельности. Так, милиция вынуждена контролировать и депортировать иностранных граждан, сле-

дить за противопожарным состоянием, выполнять функции приставов, решать вопросы на потребительском рынке, бороться с наркобизнесом (63% преступлений, связанных с оборотом наркотиков, раскрыты органами милиции). Дополнительную нагрузку создаёт тюремная служба. В прошлом году в крае вышли на свободу 10500 человек, из них 9200 освободились досрочно. При этом 1800 человек вновь совершили преступление. Процент рецидивистов в крае растёт с каждым годом. Уследить за разгулом бандитов просто невозможно: на одного сотрудника уголовного розыска приходится 83 нераскрытых преступления и около 50 преступных объектов.

Отдельным блоком Александр Горовой подверг критике современные СМИ, назвав их «разновидностью бизнеса». «Посмотрите вокруг, нам преподносят только «тяжёлые новости»: убийства, драки, аварии. Совсем недавно СМИ «подсадили» молодёжь на денежную иглу — стали покупать видеоролики».

«Люди в первую очередь не милицию вызывают на место преступления, а начинают видео записывать», — высказался наболевшее Горовой.

При этом начальник ГУВД честно признался, что раньше милиция и средства массовой информации нередко плодотворно сотрудничали, благодаря чему было раскрыто не одно преступление. Особенно плотно работали с пейджинговой системой, отлавливали продавцов наркотиков. Но сейчас журналисты зачастую пытаются просто выкупить у сотрудников милиции что-нибудь «жареное». В минувшем году десять милиционеров из-за этого потеряли работу.

Начальник ГУВД также упомянул о том, что в дестабилизации страны заинтересованы конкурирующие державы. «Ряд государств выделили деньги для раскачивания ситуации вокруг МВД России, — отметил Горовой. — Обратите внимание на так называемые Дни несогласия в России. Как правило, они прохо-

дят за несколько дней до какой-нибудь международной правозащитной конференции, чтобы там потом очернить Россию как недемократическую страну».

Особый интерес вызвало обсуждение проблем городского уровня: прописка, игровые автоматы, автотранспорт. В прошлом году сотрудники милиции изъяли 6500 игровых автоматов, но большую часть хозяева игорных домов через суды вернули обратно, причём после изъятия начали заливать основания автоматов бетоном, чтобы впредь никто не мог унести.

Горовой объяснил причину, по которой водители маршрутных такси устраивают гонки на дорогах. Каждый день по окончании смены водитель должен отдать хозяину маршрутки 11000 рублей. Остальные заработанные деньги — для него и кондуктора. Отсюда и погоня за пассажирами. При этом лишением прав уже никого не напугаешь, так как хозяин маршрутки буквально на следующий день найдёт себе нового водителя из числа иностранных граждан.

Кстати, по поводу гостей из-за рубежа Горовой высказался отдельно. Сегодня Красноярск — место притяжения для мигрантов. Например, в одной из школ в Ленинском районе семь классов на сто процентов заполнены детьми киргизов. Ещё более шокирующий пример: в одном из частных домов Красноярска зарегистрировано 900 человек (!) из ближнего зарубежья. Попытки милиции через суд выписать иностранцев не увенчались успехом. Очевидно, что органам правопорядка мигранты только добавляют головной боли, так что Горовой отметил — лучше б жители края дорожили своими местами работы.

В конце встречи начальник ГУВД ответил на вопросы молодёжи. Спрашивали о студенческих годах Александра Владимировича, о реформе в милиции, о честности. Выйдя из аудитории, многие делились впечатлениями о госте, оценив не только его ораторские способности, но и информационную осведомлённость, а также желание поддержать и укрепить положительный имидж милиции.

На встречу пришли студенты самых разных специальностей — химики, психологи, юристы, педагоги, студенты военной кафедры. И каждый получил пищу для раздумий.

Дмитрий ФИЛЬКО

Почти сибиряк

Профессор Малкольм Хьюз побывал в Сибири в восьмой раз

ФОТО — ЛАШОСТАК

С известным палеоклиматологом М. Хьюзом (Malcolm Hughes), профессором университета штата Аризона, доставленным в редакцию для интервью, мы решили климат не обсуждать. Малкольм встречался и общался с коллегами уже неделю, накануне прочёл открытую лекцию «Странные времена на планете Земля» (кстати, всем желающим её услышать мест не хватило, и люди сидели прямо на ступеньках), давал пресс-конференции и записывался на телевидении... От кофе, которым заокеанского гостя всё утро поили коллеги в университете, он отказался. Поэтому выделенный нам час мы решили провести, беседуя о жизни американского учёного вообще и об университете штата Аризона в частности.

— **Должность профессора в вашем университете предполагает занятия чистой наукой или не только? Какие функции вы выполняете?**

— Как и у многих профессоров в больших американских университетах, у меня три основных вида деятельности: преподавание, фундаментальные исследования и «служба». Поясно. Преподаю я, в основном, аспирантам, магистрам и молодым учёным, а также постдокам.

— **Как часто?**

— Очень нерегулярно. Например, в этом семестре в моём расписании вообще нет занятий, а в следующем буду преподавать три предмета. Но в любом случае занятия занимают лишь 20 процентов моей преподавательской деятельности. Большая часть учебной нагрузки — это ежедневная работа в лаборатории с моими аспирантами и магистрами. Это очень похоже на работу мастера и подмастерьев. Мы работаем вместе — это и есть обучение. Подобно тому, как молодой человек приходит к мастеру по ремонту машин, в течение 5-6 лет работает с ним и получает необходимую квалификацию механика.

— **Это можно назвать научной школой?**

— Да. Мои ученики (не только аспиранты и магистры, но и простые студенты, которым ещё 17-18 лет) не просто занимаются практикой, но участвуют в реальных исследованиях. Всё преподавание занимает около 30% всей моей профессорской нагрузки.

Исследования — это 50% моего рабочего времени. Причём большую часть этого времени я должен искать гранты, чтобы молодые учёные могли работать.

— **Это считается научной работой?**

— Фактически да. Потому что финансирование мы получаем по конкурсу. Для этого в первую очередь нужна хорошая научная идея. Во-вторых, мы должны продемонстрировать свою способность воплотить эту идею. В-третьих, необходимо написать очень хорошую заявку, которая, например, пойдёт на экспертизу в Национальный научный фонд. И шансы выиграть заявку — один из десяти. Эти заявки — большая

научная работа, потому что вам необходимо обосновывать весь проект и определять его научную значимость.

— **Много ли у вас грантов?**

— Достаточно. Я не люблю большие группы, мне нравится работать в маленьких коллективах по 4-5 человек, потому что мы все в одной комнате находимся, и это ведь не индустрия, не фабрика. Но вот для тех молодых учёных, которые работают со мной, я должен раздобыть деньги.

— **Чи это гранты — американские или международные?**

— Большинство международных грантов так или иначе базируется в Америке; ещё в Германии. В Америке есть несколько агентств, куда вы можете подать заявку. Для фундаментальной науки — Национальный фонд науки, НАСА, финансирующие исследования, связанные с космосом. Есть федеральные агентства, которые контролируют национальные парки, окружающую среду. Есть департаменты лесного хозяйства, энергетики и т.д. Большинство исследований проводится в университетах на конкурсной основе при финансовой поддержке этих департаментов и агентств.

Другой компонент моей исследовательской деятельности — организация работы над проектом, чтобы выполнить всё, что мы описали в заявках. Это и лабораторные исследования, и экспедиции. Наконец — обработка данных и публикация статей.

— **Какой у вас самый значимый результат за последнее время?**

— В течение последних лет мы обнаружили, что деревья, растущие очень высоко в горах на западе Америки, в последние 50 лет стали расти гораздо быстрее, чем на

протяжении минувших 3000 лет. Сейчас мы пытаемся это объяснить. Рабочая версия — что тут влияет тот самый парниковый газ, который играет роль удобрения из атмосферы.

— **В Сибирь вас тоже привели научные цели?**

— Да, я был здесь уже раз семь. На протяжении примерно 30 лет учёные, работающие с годичными кольцами деревьев, занимаются исследованиями в разных странах. Работали независимо, но над общей целью, с общими протоколами и технологией. Мы собирали материалы и, переработав их, получили данные за 400 лет, которые сегодня размещены на специализированных сайтах в Интернете. Система специально разработана так, чтобы учёные могли пользоваться данными друг друга, чтобы проверять свои собственные измерения. Например, я использовал данные учёных из нескольких стран. Сотрудничество с моими российскими коллегами мне очень важно. Во-первых, леса России покрывают огромную территорию. Это важно для понимания мирового климата.

И второе — здесь очень хорошие лаборатории с чрезвычайно умными людьми. Мы обнаружили это неожиданно, благодаря двум личностям — Ричарду Никсону и Леониду Брежневу. Они подписали соглашение об обмене учёными. Первые российские учёные посетили нашу лабораторию в 1986-1988 гг., а первые учёные из моей лаборатории приехали в Красноярск в 1989-м.

Для обеих сторон это было очень интересно с научной точки зрения, так как мы работали параллельно над одними и теми же вопросами, но подошли к решению с разных сторон. И когда мы объединили усилия, то смогли узнать очень много нового. Это сотрудничество продолжается до сих пор.

— **Вы ведь даже были с экспедицией на Севере...**

— В 1994 году у нас была совместная экспедиция, в том числе участвовал профессор Е.А. ВАГАНОВ и доктор наук С.Г. ШИЯТОВ из Екатеринбурга. Несколько недель мы работали недалеко от побережья Северного Ледовитого океана в низовьях реки Индигирка. Добираться до места назначения было непросто: сначала самолётом из Москвы в Якутск, потом на маленьком самолёте в посёлок Чехордак, затем вертолёт в лагерь, а оттуда с резиновыми лодками, огромными рюкзаками и палатками — вдоль маленькой реки. Пугающим был момент, когда вертолёт улетает, а мы остаёмся в лодках на реке, и невольно возникает сомнение: а вдруг за нами не вернутся? Вообще, несмотря на белые ночи, это было отнюдь не романтично, когда круглыми сутками тебя кусают комары.

— **Но оно того стоило?**

— Вне всякого сомнения! Парень из Якутска периодически подстреливал гуся, каждый день на обед у нас была речная рыба. К счастью, через неделю вертолёт обычно возвращался и увозил нас в следующее место для продолжения работы. Мы поехали поздним летом, когда уровень реки опускается и обнажаются захороненные остатки деревьев в мерзлоте. Некоторые из этих деревьев относятся ко времени до нашей эры

— 2500 лет. В одной из экспедиций М.М. НАУРЗБАЕВ нашёл и самое древнее живое дерево в России — лиственницу, которой 1100 лет. Мы не стали пилить её, а просто взяли образец. Иногда мы также находили остатки мамонтов.

— **Сейчас Е.А. Ваганов стал ректором. Повлияет ли это на отношения между Сибирским федеральным университетом и университетом штата Аризона?**

— Мы надеемся на это. Когда профессор Ваганов приехал к нам два года назад, он встретился с нашим президентом. В данный момент мы рассматриваем различные возможности сотрудничества, но это должна быть инициатива снизу. Те 20% моей занятости, относящиеся к служению, о котором я говорил ранее, связаны как раз с налаживанием контактов между университетом и обществом, ведь наш университет — один из государственных университетов, который есть в каждом из 50 штатов; эти университеты получают особые полномочия и специальное финансирование от конгресса (Land Grant).

— **Что-то вроде наших федеральных университетов?**

— Я не могу сказать точно, но в этих государственных университетах 5-10% от их бюджета предоставляется из федеральных средств и предназначены для налаживания связи между наукой и обществом. Этот закон был подписан ещё Линкольном. Есть специальные профессора, которые обучают людей извне, например, фермеров. Или бесплатно консультируют компании (это включено в государственные налоги). Такой обоюдный процесс влияния общества и науки друг на друга. Благодаря обращениям людей в университете могут появляться новые исследования и новые научные направления. Это одна из причин, почему сельское хозяйство в Америке поставлено на научную основу. Например, мы можем при помощи спутника определить влажность почвы на том или ином ранчо, и фермер получает эти данные через свой личный компьютер. Задача университета — разрабатывать дружелюбное программное обеспечение, чтобы простые люди могли с этим работать. Моё «служение» состоит ещё и в том, что я читаю публичные лекции в различных сообществах.

— **Вся эта работа очень важна. Содержать университет — это очень дорого, и мы должны быть нужными.**

— **Ваши впечатления об СФУ?**

— Это поразительный вуз. Во-первых, удивительно видеть столько качественных корпусов, возведённых так быстро. У вас отличное оборудование, библиотека. В любой стране сделать такое было бы чрезвычайно трудно. Трудно найти какое-либо правительство, которое сегодня сделало бы такой однозначный акцент на поддержку вузов. Это удивительный пример. Я знаю другие места, где начинали создавать новые университеты, но чтобы дойти до вашего уровня, им потребовалось гораздо больше времени. Например, кампус Мерсед, который создаётся в Калифорнии. Прошло 6-7 лет, но у них до сих пор много трудностей — проблемы с бюджетом, мало зданий. Также меня поразили люди. Прогрессивные, профессионалы своего дела. Я уверен, что проблемы у вас будут, но в целом ситуация очень позитивная.

Соб. инф.

Редакция благодарит за помощь в переводе беседы доцента СФУ А.М. Грачёва (на фото слева)

: ВСТРЕЧИ КОЛЛЕГ :

Первый «Енисей.РФ»

Более 400 представителей СМИ собрались 9-11 сентября в санатории «Красноярское Загорье» на межрегиональном форуме «Енисей.РФ-2010».

По словам советника председателя Союза журналистов России Раисы ЖМОДИК, медиафорум — это возможность в тесном профессиональном кругу обсудить актуальные проблемы, поделиться опытом. В рамках форума представители власти, деловых и научно-педагогических кругов, журналистского и рекламного сообществ обсуждали будущее цифрового телевидения, возможности современных мультимедийных форматов, новые модели доставки контента. Кроме того, московские и петербургские журналисты, такие как Андрей КОЗЕНКО (ИД «Коммерсантъ»), Дмитрий ПЕТРОВ (журнал «Со-общение») провели для региональных журналистов мастер-классы. Несмотря на то, что пресса Москвы и регионов края — принципиально несравнимые матери, это был отличный опыт проникновения в практики обеих сторон.

Особое впечатление на участников форума произвела творческая встреча с фотографом, писателем и актёром Юрием РОС-ТОМ. На вопрос журналистов ТВ СФУ, что такое телевидение будущего, он ответил: это всегда выключенный экран. А люди будут читать книги и общаться. Рост говорил нелицеприятные вещи: то, что сейчас происходит с газетной журналистикой, со временем произойдёт и с телевидением. Оно себя дискредитирует настолько, что его почти не будут смотреть.

Практические советы по дизайну газет участникам дал Владимир СКОРОВО-ГАТЬКО, редактор «Московской правды». По его словам, каждый верстальщик может стать... креативным директором газеты. Особое внимание он уделил дизайну региональных газет, отметив, что фотографии должны быть крупными и выразительными, а использование второго цвета при верстке неуместно.

Один из интереснейших мастер-классов провёл Михаил СЛАДКОВ, главный оператор Центра подготовки работников компаний «Практика». Он поделился секретами операторского искусства и монтажа. Всем желающим эти секреты могут раскрыть представители ТВ СФУ.

Пожалуй, самым эмоциональным событием третьего дня форума стал круглый стол «Квалификация журналистов и потребности практики». Проблема угасания журналистской индивидуальности, порой безответственное отношение к русской культуре и языку, некаленифицированность работников СМИ — эти вопросы стали центральными в дискуссии. Как отметил красноярский журналист Василий ДАМОВ, многие студенты идут в эту профессию за славой и тусовками, но «журналистика — это не понт, это работа».

Заместитель губернатора Красноярского края Ольга КАРЛОВА выделила главную черту журналиста-профессионала: «Ответственность людей, которые выпускают газету, делают выпуск телеканала — это, наверное, самая главная, идеальная черта журналиста. От ответственности произойдёт знание языка, знание людей, знание проблем людей. Безответственный журналист — это то, что нужно выжигать калёным железом».

(Окончание на стр. 15)

Н.И. Галибей:

«Мы научились передавать движение через глухие стены...»

Доктор технических наук, профессор СФУ Нестор Иванович ГАЛИБЕЙ, один из ветеранов Красноярья, посвятил свою более чем 50-летнюю деятельность в крае развитию высшего образования и научным исследованиям в области современных специальных механических систем.

Красноярский научный коллектив, сформировавшийся вокруг решения задач, которыми занимался Н.И. Галибей, наряду с научными школами Москвы и Санкт-Петербурга, составил тройку ведущих коллективов страны в области механических систем. При этом красноярская школа учёных лидирует в направлении разработки и исследования специальных типов передач (создан НИИ волновых процессов) и в направлении разработки автоматизации проектирования оптимальных механических систем.

Если верить Интернет-источнику, то имя Нестор переводится с греческого дословно — «вернулся на родину». Но в судьбе доктора технических наук, профессора СФУ Нестора Ивановича Галибея, всё было как раз наоборот. Не вернулся он на родную Украину после того, как была реабилитирована его семья, сосланная в Сибирь во времена сталинских репрессий. А в остальном гороскоп прав: «это имя сложное, но принадлежит блестящей личности».

— Нестор Иванович, как получилось, что пострадала ваша семья?

— Мой отец был священником в Ивано-Франковске, а в тюрьму попал, как и многие сограждане, за неосторожное слово, обронённое в сталинские времена. Его посадили на десять лет (позднее он умер в тюрьме от сердечного приступа), а семью переселили в Сибирь. Мне было тогда лет десять. Когда Сталин умер, нас реабилитировали, и мама с моей сестрой вернулись на родину, а я к тому времени уже успел почувствовать себя сибиряком, остался и вот живу до сих пор...

— Отец — служитель церкви, а вы — верующий?

— В детстве я не был безбожником, а засомневался в религиозных догмах, когда стал учиться в средней школе. В учёбе мне очень помогали и отец, и мать,

которая сама была учительницей. Тяга к технике проявилась у меня лет в пять, когда впервые увидел паровоз. И так он мне понравился, что твёрдо заявил родителям: «Буду машинистом!».

— Почему же не стали?

— Когда мы приехали в ссылку в Красноярск, здесь не оказалось нужного мне вуза. Ближайший институт инженеров железнодорожного транспорта находился в Томске, но я-то — выходец из семьи репрессированного, а значит, не имел права выезжать за пределы края. А в Красноярске можно было поступить только в медицинский, педагогический или в лесотехнический институты. И я выбрал лесотехнический — поближе к технике, и поступил на специальность «Механика».

В 1956 году было принято решение об организации в Красноярске Политехнического института в связи с грандиозными планами промышленного освоения территории Восточной Сибири. Ректором был назначен выпускник Ленинградского лесотехнической академии В.Н. БОРИСОВ, работавший до этого заместителем директора Красноярского лесотехнического института по учебной работе. Он-то и пригласил меня (в то время я с отличием закончил указанный институт) к себе на кафедру. Именно тогда я и занялся подробно точной механикой (он меня перевёл

тут же на радиотехнический факультет, потому что там надо было разрабатывать точные механизмы настройки антенны и т.д.). Так что я живой свидетель того, как в Красноярске развивалась высшая школа.

— В сентябре вы отмечаете своё 75-летие и 50-летие преподавательской деятельности. Что для вас главное — наука или преподавание?

— Я бы сказал 50 на 50. О науке разговор особый. В 1964 году меня направили в аспирантуру в Ленинградский военно-механический институт, где я защитил две диссертации в области механики. Обе работы — по оборонной промышленности и носили гриф «секретно». Но сейчас уже можно говорить, что «копали» мы в области ракетной техники и космических исследований. До сих пор я продолжаю работать в этом направлении, сотрудничаю с Московским государственным техническим университетом им. Н.Э. Баумана, ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М. Ф. Решетнёва и другими вузами. Кстати, с Решетнёвым мы работали достаточно тесно, причём работали на опережение — создавали новые типы передач, которые широко применялись для связи. Это были принципиально новые установки, которых нигде в мире ещё не изобрели.

Что касается учебной работы, то в 1975 году я перешёл из Политехнического в Технологический институт, где мне предложили должность заведующего кафедрой «Детали машин» и одновременно — начальника учебно-методического направления. Всё познаётся в сравнении! В тот момент меня поразил контраст между вузами: Политехнический был на порядок выше и по уровню квалификации педагогов, и по качеству подготовки студентов. И в Технологическом мы активно начали формировать методическую документацию, а в 1985 году разработали эксклюзивный УМКД (учебно-методический комплекс), послали его на ВДНХ и получили за него медаль. Министерство одобрило наш труд и рекомендовало к внедрению на всей территории России.

Под руководством Н.И. Галибея защищены три докторские и семь кандидатских диссертаций. Под редакцией учёного издана в трёх томах монография «Механика современных специальных систем», написано множество учебников.

В то время у меня была очень высокая зарплата — работая доцентом, я получал 320 рублей, а секретарь крайкома — 500; так ценили учёного в то время. Более того, как ведущий учёный я мог заключить хоздоговор с любым предприятием, а предприятия отпускали деньги на науку, и 30% исполнитель мог забирать себе. Мы активно работали с Красмашем, Комбайновым заводом, Телевизорным, Радиозаводом, даже с предприятиями лесной промышленности. Помнится, разрабатывали автоматическую сеялку для саженцев сосны.

— В чём новизна вашего подхода к разработке учебных материалов?

— Я разработал новую теорию создания оптимальных (иными словами — лучших) механических систем, а чтобы разработать методику оценки, без вычислительной техники было не обойтись. И, начиная с 80-х годов, я параллельно занимался вычислительной техникой. Продолжаю это направление и до сих пор, получил уже несколько регистрационных свидетельств. Издавая комплекс учебников по оптимизации проектирования с использованием вычислительной техники, мы создали новое направление в этой области. В 2004 году коллектив получил Государственную премию Президента РФ за комплекс учебников.

— И как распознать самую оптимальную механическую систему?

— Наверное, из курса математики вы знаете, что одно уравнение может определить одно неизвестное, а перед нами, когда мы создаём какую-то конструкцию, — уравнение с 200 и более неизвестными, и мы их пытаемся найти, причём оптимально. Допустим, я хочу, чтобы конструкция была самая лёгкая, дешёвая и компактная. Ведь если, например, ваш диктофон будет весить 5 кг, вы же не захотите им пользоваться! Более того, он должен быть ещё и надёжным. В этом направлении мы и работаем постоянно. Программы были разработаны по-новому, а не только сама теория расчётов. При этом мы активно сотрудничали с одной из крупнейших в мире промышленных корпораций по производству компьютеров — фирмой IBM. В 1996-97 годах я был в США по приглашению этой фирмы, мы привязали наши стандарты к требованиям Windows и в итоге получили в дар от компании два компьютерных класса.

Сегодня я работаю в СФУ, и сейчас на кафедре проектирования и экспериментальной механики машин мы пытаемся «раскрутить» новую лабораторию, где сможем апробировать свои разработки.

Сейчас для науки — все условия. Разве сравнишь сегодняшний си-

перкомпьютер с арифмометром, на котором я делал расчёты, когда писал диссертацию? Крутишь вручную и считаешь... В начале 80-х годов программы, которые мы делали, не помещались на перфокартах и перфолентах. Компьютер занимал целую комнату, а теперь под мышкой можно носить...

— О каких ваших достижениях космической направленности можете сегодня рассказывать открыто?

— Мы занимались разработкой волновых приводов, другая моя специальная программа до сих пор стоит на полке под грифом «секретно» — скажу лишь, что это единственный тип передачи, который используется только в оборонной области.

В настоящее время все спутниковые антенны наводятся исполнительными механизмами, которые могут работать в вакууме, а это очень сложная задача, которую нам удалось решить. Допустим, двигатель стоит внутри ракеты (лунохода), а колесо должно крутиться. Мы научились передавать движение через глухие герметичные стены.

— Нестор Иванович, какие научные темы в области механики вы считаете наиболее перспективными?

— Мы продолжаем разработку проектирования оптимальных конструкций. Думаю, что это сейчас самое главное направление. Телефоны, автомобили выпускают разные, и чтобы доказать, чем они лучше, нужен критерий оптимизации. То есть что считать лучшим?

Конечно, есть устойчивые критерии: экономия энергии, минимизация массы, маленькие габариты. Потребителю важно, чтобы вещь, которую он приобрёл, работала надёжно и долго, хотя бизнесу это как раз не выгодно — ему надо, чтобы вещь чаще покупали (смеётся). Когда мы посылаем спутник в космос, то не ориентируемся на 100-летний срок его службы, но должны гарантировать, что он будет действовать, пока ракета идёт.

Вера КИРИЧЕНКО

P.S.: Старшая дочь Нестора Ивановича Наталья закончила Военно-механический институт в Ленинграде и продолжает учиться в вузах. В Политехническом институте СФУ на четвёртом курсе учится и внучка Нестора Ивановича — Сандра. Как думаете, где специализируется? На кафедре проектирования и экспериментальной механики машин.

: ГОРДИТ :

Учёные...

...и проекты

Культурологи и искусствоведы СФУ вновь одержали убедительную победу в общероссийском конкурсе грантов федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009-2013 гг.»

В конкурсе на проведение поисковых научно-исследовательских работ в целях развития общероссийской мобильности в области естественных и гуманитарных наук участвовали 25 ведущих вузов России. СФУ не только вошёл в число семи победителей, но и набрал больше всех баллов за свой проект. На второй позиции — МГУ, на третьей — ЛЭТИ (Санкт-Петербург).

Базовый проект «Культура коренных и малочисленных народов Севера Красноярского края» (руководитель — профессор Н. Копцева) подразделяется на 10 малых подпроектов. Молодые учёные Гуманитарного института будут изучать социокультурные особенности развития этнокультурных групп и лингвокультурологические особенности национальных языков северных народов Красноярского края, особенности правового регулирования социокультурного развития коренных и малочисленных народов Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций, проводить форсайт-исследование социально-культурного развития и исследование культурно-досуговых потребностей и предпочтений северян и др. Одним из главных индикаторов по гранту являются публикации в научных журналах, имеющих высокий импакт-фактор и входящих в перечень ВАК.

До конца текущего года планируются научные командировки в регионы, где развиты исследования культуры коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока — российские и зарубежные поездки (в частности, в Норвегию, Канаду, Китай). Запланирована работа в музеях и научных центрах России.

...и книги

На V Международном конкурсе учебных изданий для высших учебных заведений «Университетская книга – 2010» издательская деятельность СФУ была удостоена диплома «Лидер университетского книгоиздания».

Восемь изданий нашего университета по семи номинациям награждены дипломами конкурса:

>> в номинации «Лучшее учебное издание по педагогическим наукам» за книгу «Современные информационные технологии образования. Электронный портфолио», авторы О.Г. Смолянинова, Е.В. Достовалова, О.А. Лукьянова;

>> в номинации «Лучшая вузовская монография» за книгу «Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве», авторы С.А. Дробышевский, Т.В. Протопопова;

>> в номинации «Лучшее историко-биографическое издание» за книгу «И открой в себе память... Воспоминание о В.П. Астафьеве», главный редактор-составитель Г.М. Шлёнская;

>> в номинации «Лучшее электронное учебное издание» за издания «Металлургия тяжёлых металлов», рук. творческого коллектива Е. П. Вершинина и «Информационно-коммуникационные технологии в естественнонаучных исследованиях», рук. творческого коллектива И.Е. Суковатая;

>> в номинации «Лучшее учебное издание по техническим наукам» за книгу «Теория термической обработки металлов», автор В.С. Бирон;

>> в номинации «Лучшее издание вузовских библиотек» за книгу «Криминалистика» под редакцией В.В. Анкина;

>> в номинации «Лучшее серийное издание» за серию проектов «Учебно-методический комплекс дисциплины» («Цитология с основами гистологии», рук. творческого коллектива Т.М. Голованова; «Информационно-коммуникационные технологии», рук. творческого коллектива И.Е. Суковатая; «Управление качеством», рук. творческого коллектива Н.В. Мерзликина).

Библиотечно-издательский комплекс Сибирского федерального университета также отмечен грамотой конкурса в номинации «Лучшее вузовское периодическое издание» за научные журналы «Техника и технологии», «Гуманитарные науки», «Математика и физика».

Экспериментаторы-теоретики

Письмо из редакции пришло неожиданно. Я уже продолжительное время находился на стажировке в США, в Университете Райса, и совсем позабыл о том, что мы когда-то разговаривали о возможности публикации в УЖе заметок научно-популярного характера. О чём, собственно, редакция мне и напомнила.

Павел СОРОКИН

Итак, я — Павел Борисович СОРОКИН, окончил наш университет (в то время — КГУ) в 2005 году, защитив магистерскую диссертацию по физике конденсированного состояния вещества. Поступил в аспирантуру Института биохимической физики РАН (г. Москва), где защитил кандидатскую диссертацию. Но не буду утомлять читателя излишними подробностями своей биографии, замечу лишь, что не зря декан физического факультета профессор Александр Михайлович Баранов говорил: все, кто когда-то учились в университете, обязательно в него возвращаются. Вернулся и я, чтобы поучаствовать в становлении нового университета — Сибирского федерального. Конечно, жалко свою альма-матер, но с другой стороны, понятно, что СФУ — это новые возможности, новые перспективы. Просто для примера — один небольшой штрих: в прошлом году в Красноярске прошла международная конференция «Trends in nanomechanics and nanoengineering», которой, если бы не всесторонняя поддержка университета, просто не было бы (об этом мероприятии УЖ сообщал в одном из предыдущих выпусков gazeta.sfu-kras.ru/node/1682). Съехались замечательные специалисты со всех концов света: Америки, Японии, Франции, Германии; материалы конференции можно посмотреть на сайте kirensky.ru/tnn2009/.

Вернувшись в университет, я стал научным руководителем нескольких студентов. Особенно хотел бы отметить братьев Александра и Дмитрия КВАШНИНЫХ (Институт инженерной физики и радиоэлектроники), которые, как мне кажется, своим примером доказали, что наукой в России заниматься можно и нужно.

Парни начали свою научную деятельность с третьего курса, научной тематикой наших исследований являлись нанопровода (nanowires) и графен.

Графен был открыт относительно недавно, в 2004 году. Он обладает настолько широким набором выдающихся свойств, что о них,

пожалуй, стоит написать отдельную статью. Открытие графена — очень интересная история. До момента экспериментального получения этой структуры существование отдельного листа графита ставилось под сомнение, поскольку считалось, что двумерный лист должен быть нестабильным. Однако в 2004 году выпускником Московского физико-технического института Константином НОВОСЁЛОВЫМ под руководством Андрея ГЕЙМА в Великобритании данный материал был получен, причём каким способом! Когда мы пишем карандашом, от грифеля отщепляются маленькие кусочки графита, некоторые из них могут быть и нанометрового размера. В эксперименте Новосёлова использовалась процедура, основанная как раз на этом свойстве кристалла: графит приклеивался к скотчу в экс-

периментально труднодоступных условиях, хотя, конечно же, точность исследования всегда будет лежать в рамках выбранной модели.

Модное слово «нанотехнология» сегодня стало довольно заезженным, а иногда даже упоминается в ироничном смысле. Но необходимо понимать, что исследование наноматериалов действительно могут совершить научную революцию, даже если сбудется хотя бы процентов десять от сделанных прогнозов. Однако не стоит ждать, что это произойдёт завтра: эта область исследований находится ещё в зачаточном состоянии, но некоторые плоды нанотехнологии мы можем попробовать прямо сейчас, взять хотя бы последнее поколение процессоров, в которых наименьший элемент уже имеет размер порядка 101 нм.

Результаты наших исследований были опубликованы в различных научных журналах. Братья Квашнины получили ряд премий и наград: это краевая стипендия имени академика Киренского, премия мэра г. Красноярска, стипендия некоммерческого фонда «Династия», Стипендия Правительства РФ, Стипендия Президента, а в 2009 году Александр Квашнин был приглашён на передачу «Разговор с Владимиром Путиным» в составе делегации лучших студентов университета.

В прошлом году Александр и Дмитрий участвовали в Летней школе по физике в г. Страсбурге (Франция), оставившей самые незабываемые впечатления. После успешной защиты бакалаврских работ ребята поступили в магистратуру Московского физико-технического университета. Уверен, их ждёт большое будущее в науке.

ДЛЯ СПРАВКИ

Нанопровода (нанопроволоки, иногда нановолокна, nanowires) — это кристаллы, имеющие поперечный размер от одного до десятков нанометров и длину до миллиметра (!). Данные структуры проявляют интересные электронные, химические и механические свойства. Кремниевые нанопровода являются кандидатами на использование в нанoeлектронике в качестве основы для полупроводниковых нанoeлементов.

Графен — материал толщиной в один атом

Дмитрий и Александр Квашнины в Европейском парламенте на приёме у мэра г. Страсбурга и министра иностранных дел

Львёнок... в Сибири

Летом этого года в 20 км ниже посёлка Мотыгино, по левому берегу Ангары, в местечке под названием Скородумный бык экспедиция музея СФУ открыла уникальное древнее поселение.

Сначала работы ничем не отличались от предыдущих. Планировалось вскрыть один котлован жилища, но по правилам на новом памятнике предварительно нужно выкопать в стороне контрольный шурф. Там мы нашли фрагменты керамики и каменные артефакты, позволявшие говорить, что открытый памятник можно датировать возрастом 3–4 тыс. лет. Торчавшие в стенке массивные камни не вызвали опасений, т.к. мы работали на скальном мысу. Был вечер длинного июньского дня, начинало смеркаться и стоило подумать о том, чтобы закончить шурф до темноты. В это самое время и была обнаружена первая находка: бронзовый нож идеальной сохранности.

Это сразу насторожило. Дело в том, что нож был более позднего времени, чем те находки, которые мы выкопали ранее, а залегал глубже их. Как такое возможно?! Осмотревшись, мы поняли, что торчавшие в стенке камни — не скалы, а какие-то перекрытия. Чего? На этот вопрос мы должны были ответить на следующий день.

Назавтра мы расширили шурф ещё на два квадратных метра. Тщательно дошли до искомым камней и не спеша, аккуратно их зачистили. Работу облегчила песчаная почва, а она же усложняла сам поиск. Выйдя на уровень залегания камней, нам стали попадаться жжённые кости. Неужели это погребение?!

Чтобы ответить на этот вопрос, стоило запастись терпением, вновь отложить на время выемку камней и заложить на этом месте уже полноценный раскоп размерами 4х4 м. Археолог в своей работе должен быть словно следователь-криминалист, потому что его главная цель — не сама находка, а реконструкция картины прошлого, попытка с точностью до деталей восстановить происхождение в конкретный временной промежуток. Ведь мы не грабители ценных находок, а исследователи древностей.

Ещё один день ушёл на раскопки вокруг камней. Находок было очень много. Оказалось, что человек селился здесь не только 5 тысяч лет назад, в бронзовом веке, но не оставил этих мест и во все последующие времена. По крайней мере, до прихода русских. Мы вышли ещё на один объект, прикрытый теперь несколькими небольшими камнями. Рядом с ними лежал железный нож и ремённая железная пряжка. Это оказалось захоронением средневекового периода. Но сейчас нас интересовал центр раскопа, где два валуна что-то скрывали.

Наступил волнующий момент вскрытия объекта. Но, вопреки ожиданиям, под камнями ничего не оказалось! Вооружившись совочками, ножами и кисточками мы начали осторожно разбирать землю, на которой лежали камни. Стали попадаться жжённые кости, но их было мало. А главное — больше никаких артефактов! Теряя всякую надежду, мы неторопливо разбирали косточки, как вдруг нож наткнулся на какой-то металлический предмет.

Это был бронзовый львёнок! Львёнок — потому что размеры артефакта составляли всего 2,5х1,5 см, но само изображение говорило о взрослом льве.

Под этими камнями было скрыто погребение. Бронзовый львёнок; нож; бусы.

Очевидно, фигурка побывала в костре и немного оплавилась, но несмотря на это и на её малый размер чётко были видны нос, пасть и хвост. Наверное, любые слова не смогут передать наш общий восторг в тот момент! Надо быть соучастником открытия, чтобы пережить ту радость, которая навсегда остаётся в твоей памяти, независимо от того, был ли ты руководителем раскопок, простым копателям или вовсе в этот день дежурил по кухне.

Все находки указывали на то, что погребение принадлежало женщине. Её причёску обрамлял бронзовый ободок, шею украшали изысканные по тем временам бронзовые бусы. На поясе висел бронзовый нож. А где-то на видном месте одежды была пришита бронзовая фигурка льва. Женщина была несомненной модницей. Ею, наверняка, восхищались мужчины середины первого тысячелетия до нашей эры. Здесь, на Ангаре, в тайге, металлические изделия были исключительной редкостью. Они попадали сюда в результате торгового обмена с развитыми племенами скотоводов-земледельцев Минусинской котловины, т.к. местное население ещё не владело секретами металлургии. Только владельцы таких бронзовых изделий могли сказать, чего им стоили такие приобретения. На фоне серых, чёрных и коричневых одеяний украшения из кости и камня, блестящие жёлтые предметы даже без солнца выделяли людей, имевших их на себе.

Но и обладатели таких сокровищ были смертны. Женщина умерла. По местным обрядам её сожгли и только потом, завер-

нув останки в берестяной конверт, уже вторично предали огню в погребальной яме. Причём обряд был особенный и сложный. В начале его совершения женщины отрубили голову. Тело сожгли отдельно, а ещё глевушую погребальную яму присыпали песком и сверху, друг на друга, положили два массивных камня. Рядом же, чуть восточнее, сожгли и голову, опять же засыпав очаг до того, как огонь испепелил кости. В двух шагах к северу поставили ещё один камень, но значительно меньших размеров, чем валуны. Помянув усопшую поминальной пищей, крупный красноглиняный сосуд с остатками еды поставили на этот камень.

Мы не знаем, как тогда вели себя люди на похоронах близкого им человека. Может быть, они горевали, что нам хорошо знакомо. А может быть, обычаи требовали проявлять радость, отпуская усопшего в другой мир, где он рождался заново для благоденствия, сытости и отсутствия болезней. Но ясно, что для любивших умершую это была всё же большая утрата, а не истинная радость...

И вот спустя более двух тысяч лет, солнечный летний день осветил своим светом останки погребённой женщины. И душа её увидела искреннее и неподдельное ликование, подобное тому, с которым встречают рождение нового человека. Теперь она станет известна куда большему числу людей, чем могла представить себе при жизни. А вещи, найденные с ней, помогут ещё лучше понимать и разбираться в событиях давно минувших дней...

Сергей ФОКИН

Археологические исследования в Енисейском и Мотыгинском районах края велись в рамках государственного контракта Министерства образования и науки РФ «Актуализация историко-культурного наследия», полученного Гуманитарным институтом СФУ.

Владимир ШАЛАЕВ:

«В науке нет первого и второго сорта.»

Когда встречаешься с современным учёным, которому посвящена целая страничка в Википедии, с особенной очевидностью видишь передние рубежи науки. Владимир Михайлович ШАЛАЕВ — профессор Purdue University, Ph.D. В центре нанотехнологий в штате Индиана (Birck Nanotechnology Center) он руководит исследованиями в области нанофотоники и метаматериалов. В этом году Владимир Шалаев получил премию им. Макса Борна (The 2010 Max Born Award of the Optical Society of America) — самую престижную в мире награду за достижения в оптической физике.

Будучи выпускником Красноярского государственного университета, он иногда навещает свою родину. Вот и в июне состоялась его лекция в Институте физики Красноярского научного центра. И хотя студенты уже были на сессии, редакция решила: упустить интервью с ведущим мировым специалистом в области нанооптики решительно невозможно.

— **Расскажите о мероприятии, которое сегодня будет проходить. Это просто семинар?**

— Да, это обычный семинар Института физики. Я всё-таки тут вырос, поддерживаю связи, в том числе и научные, работаю с некоторыми людьми из моей лаборатории, и мне всегда очень приятно сюда приезжать. В последний раз я тут был, кажется, в октябре. И практически каждый раз выступаю с докладом. Это уже традиция — по возвращении домой как бы давать отчёт о проделанной работе (*смеётся*). Надеюсь, что будут и студенты.

— **Ваше сообщение будет научно-популярным?**

— Постараюсь как можно более доступно, да. То есть всё это, безусловно, научно, но я пытаюсь рассказывать так, чтобы было понятно и неспециалисту тоже.

— **Тогда, я думаю, без вопросов о невидимости вам не обойтись. Вы ведь, наверное, знаете, что если вас «загуглить» в Интернете, то в первую очередь выскакивает что-то вроде «американский физик сибирского происхождения научился делать предметы невидимыми»...**

— Неужели? Ха! Почему-то именно это получили наибольшую известность... Но это не будет основной частью доклада. Хотя невидимость — достаточно интересная вещь, не могу сказать, что она — главное, над чем я работаю. Хотя у нас в этой области есть любопытные результаты.

— **А что бы вы определили как основную сферу своих научных интересов?**

— Область метаматериалов. «Мета» — значит, искусственный, созданный людьми. Я изучаю материалы, которые не существу-

ют в природе, и их применение в оптике — есть сейчас такая новая область трансформационная оптика. Речь идёт о том, чтобы управлять светом таким образом, как это никогда не было возможно: поворачивать его, концентрировать или исключать из каких-то частей пространства. Считается, что свет обычно по прямой распространяется, вдоль лучей. Но оказывается, можно изготовить такие материалы, в которых свет будет, например, закрученным. Или создать такие области, в которые он вообще не входит, сделав тем самым объект невидимым. Хотя, если говорить о практическом применении, то делать объекты невидимыми, по-моему, не так уж интересно. Ну зачем?

— **Когда я ехал на интервью, то тоже думал — зачем? Разве что затем, чтобы просто это сделать, ради прогресса науки. Ну, и в военных целях...**

— Военная сфера, несомненно. Военные в этом очень заинтересованы. И они, конечно, обращаются ко мне с определёнными предложениями. Но мне любопытнее, напротив, сделать видимыми те объекты, которые обычно не можешь увидеть. Есть такое понятие, как дифракционный предел. Вот, скажем, вы можете видеть волос, а меньше волна — уже нет. А мы пытаемся из метаматериалов изготовить такие линзы, которые позволят увидеть вещи, размер которых много меньше, чем длина света. Представьте — в медицине можно будет увидеть вирусы или ДНК.

— **Получается, что применение этого колоссального открытия находится на стыке наук?**

— Когда дело касается применения, многие физические открытия действительно идут дальше физики. В нашем случае это и биология, и химия, и медицина. Гораздо шире, чем наука о свете, оптика.

— **Разрешите нескромный вопрос? А вам, специалисту с мировым именем, визиты в alpha-mater приносят какие-то дивиденды? Или это исключительно вложения в местную науку?**

— Некоторые теоретические задачи я решаю именно здесь.

Мы вместе с красноярскими учёными делаем некоторые работы по нелинейной оптике, которые, кстати, хорошо цитируются.

— **У меня тогда такой вопрос. В России, с подачи президента, сейчас началась вся эта феерия насчёт «инновационного центра Сколково». Как можно учёных с мировым именем вернуть в нашу страну? Обеспечить соответствующий уровень исследований экспериментальной базой?**

— На самом деле, я только что приехал из Москвы, где встречался с представителями группы, которая готовит этот самый проект «Сколково». Они задали мне тот же самый вопрос. И я ответил, может быть, категорично, но я считаю, что в науке нет первого и второго сорта, есть только наука и не-наука. Либо ты лидер, либо это и не надо называть наукой. Значит, в Сколково надо создать такой центр, чтобы он действительно был лидерским.

— **Передний край науки, да?**

— Да, именно передний край. А другого, по-моему, и нет вообще. Как это сделать? Тут, конечно, возможны разные варианты. Один из вариантов, скажем, — дать условному российскому специалисту немереное количество денег и ожидать, что он займёт передовые позиции. К сожалению, это вряд ли сработает, потому что нужно ведь пройти весь путь, работать какое-то время в лидерской школе, знать, как всё это делается. Это неоптимальный вариант. Другое решение — попытаться купить большого профессора за рубежом за очень большие деньги... что, я думаю, тоже не будет работать. Вот я, например, — лидер в своей области, у меня достаточно хорошая зарплата, но если бы мне да-

дите в три-четыре раза больше, то я всё равно не соглашусь. Всё-таки, я очень люблю свою работу и понимаю: то, что мы сейчас делаем, останется в истории. И я знаю, что если сейчас перебеда в Россию, то это будет каким-то замедлением моего темпа, а научный срок ведь ограничен. Деньги не главное в жизни, короче говоря. Честно говоря, я даже добавил — если кто-нибудь согласится за очень большие деньги к вам приехать, то я бы усомнился, является ли он вообще ведущим специалистом.

— **А есть какой-то выход из этой ситуации?**

— Я предложил свой вариант действий, и как мне показалось, он им понравился. Я всё-таки из этой страны, я её люблю, я чувствую себя морально ей обязанным, и мой вариант состоит в следующем. Привожу себя конкретно как пример. Пусть спросят, какое оборудование нужно закупить, чтобы делать науку на переднем крае, как вы выразились. Я фактически сказал бы, что нужно приобрести. Потом нужно найти талантливых ребятшек, и они, конечно, здесь есть. Потом я хотел бы их привезти к себе и обучить, как работать на этом оборудовании у себя в Америке, в своём ведущем нанотехнологическом центре. Потом бы они поехали назад, где было бы то самое оборудование, на котором они уже умеют работать. И, скажем, первые три-четыре года я бы ставил проекты — свои же проекты, в которых я уверен, что они лидерские. Ведь я же не могу сам всё сделать, невозможно это. Фактически речь идёт о том, что я создал бы филиал своей лаборатории в Сколково. А через три-четыре года я бы ушёл, они бы стали моими конкурентами, и я

Есть только наука и не-наука»

бы был очень этому рад. Вот, я вижу только этот способ.

— **Надо воспитать смену...**

— Да, воспитать смену, создав филиал лаборатории, которая уже является ведущей в мире. Не покупать, не переманивать, а именно воспитать.

— **Вот вы говорите про талантливую молодёжь, что она у нас имеется. Я знаю, что вы были директором Красноярской летней школы. Поддерживаете контакты с бывшими коллегами?**

— О, это очень интересно! Существует большой клуб людей, которые прошли через КЛШ. Я их встречаю повсюду, некоторые из них стали профессорами в Америке, кто-то живёт в Европе, и, конечно, их много здесь. Может быть, слово «мафия» не слишком хорошее, но достаточно лишь сказать, что ты из Летней школы, и сразу становишься как секретный член какой-то особой организации. Я, конечно, поддерживаю с ними контакты, более того, мои ближайшие друзья, как, например, Исаак ФРУМИН, сейчас проректор в Высшей экономической школе, тоже оттуда. Летняя школа сыграла для меня колоссальную роль, это один из лучших и светлых периодов моей жизни.

— **Вы окончили физический факультет КГУ — и стали учёным с мировым именем. Не секрет, что наибольшим престижем внутри нашей страны пользуются выпускники других вузов. Для физиков, например, это физфак МГУ, МФТИ... А выпускники каких российских вузов наиболее востребованы за рубежом?**

— Действительно, существует такой рейтинг университетов, и официальный, и неофициальный, и на первых местах, действительно, МФТИ, МГУ, может, ещё Новосибирский госуниверситет, чьи выпускники считаются лучшими. Но в конечном итоге не это определяет успех. Университет в Красноярске — очень достойный, я считаю. Я никогда не испытывал ни малейших комплексов по поводу своего образования, считаю, что получил великолепное образование, по крайней мере, в то время, когда я учился, моими лекторами были совершенно выдающиеся люди, которые оказали на меня огромное влияние. В конечном итоге дело не в университете — должны быть амбиции в хорошем смысле этого слова, талант и желание очень много работать. В моей лаборатории есть сотрудники из 12 стран, в том числе и из России. Если я вижу, что человек талантлив, то откуда бы он ни был и что бы ни закончил, я с удовольствием его возьму.

— **Как думаете, есть перспективы у СФУ в мировой науке?**

— Да, я надеюсь, что он выйдет на ведущие позиции. Вообще, сама идея очень правильна, фактически, американские университеты по такой схеме и строятся. В Purdue University, где я работаю, есть и бизнес-школа, и медицинская школа, и инженерная — это огромный конгломерат. Здесь тоже объединили технические и классические университеты в один. Другое дело, как сделать это всё работающим? Чтобы получилось не п. слагаемых, а п. в квадрате, возникла пресловутая synergy... Это непросто и должно какое-то время занять, но если не верить, то и браться не стоит. Нужно многое перестроить, нужно, чтобы люди стали по-другому думать, а ситуация, при которой в университете есть специалисты любого профиля, — это замечательно.

С одноклассницей Ольгой Чмыхалой (узнаёте О. Карлову?)

С Е. Наримановым (Gordon Conference, 2006)

— **А в США такие вузы не превращаются в огромные образовательные аппараты?**

— Это болезнь России, конечно.

— **Только России?**

— Боюсь, что да. Вот, скажем, в Америке я — профессор, и надо мной нет никого. Деканы, проректоры — это второстепенная функция на самом деле. Они помогают расписание составить, ещё какими-то мелочами занимаются и просто следят, чтобы всё работало. Здесь, к сожалению, присутствует вертикальная подчинённость, бюрократии очень много. Нет, я не замечал подобной проблемы в американских университетах.

Там каждый профессор полностью независим и делает, что хочет. Он находит деньги, решает, что будет исследовать, получает гранты, создаёт лабораторию и никакого давления со стороны университета не испытывает. Они должны фактически обеспечить мне только площади... и всё. Профессор — это последняя инстанция.

— **Если я правильно понимаю, в Штатах наука, если так можно сказать, децентрализована и располагается относительно равномерно по всей территории страны. У нас же российский аналог Силиконовой долины собираются возводить в Подмоскovie, то есть неподалёку от главного финансового центра притяжения создают научный. Это — тоже российская проблема?**

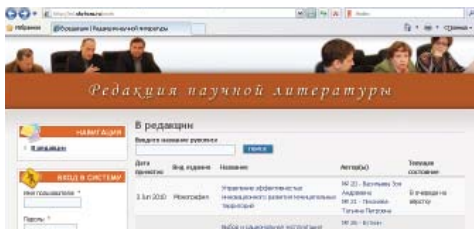
Распоряжением Президента РФ Дмитрия Медведева профессор Владимир Шалаев включён в консультативный научный совет проекта «Сколково».

— Хороший вопрос. В Америке фактически нет провинциальных университетов. Так же, как наука не может быть второго сорта, так и университеты все должны быть первыми. Конечно, есть какие-то наиболее известные, есть менее известные, но в каждом люди, в принципе, занимают ведущей наукой. Лучшие центры далеко не в Нью-Йорке; более того, лучшие университеты часто находятся в маленьких городках, как тот же Purdue University. В идеале централизации не должно быть. Но с другой стороны, когда наука не в очень хорошем состоянии, то может быть, стоит создать какой-то образец, а потом надеяться, что он будет распространён. Собственно, именно это Дмитрий МЕДВЕДЕВ и сказал, когда он был в Стэнфорде — он хочет создать пример, который потом будет размножен. В будущем должно быть много центров, они должны сосуществовать, конкурировать — вот это правильно.

— **У меня, на самом деле, остался последний вопрос. Должна ли наука работать на заказ? Вот, скажем, государство составило некий план — мы развиваем вот эти и вот эти направления, а остальные — как получится...**

— Да, должна, и это нормально. Другое дело, что настоящие учёные этот заказ и формируют. Вот, например, лет семь-восемь назад, когда та область науки, которой я занимаюсь, нанофотоника, только начинала развиваться, я выступил с одним докладом, после которого ко мне подошли люди из Пентагона и сказали — эта тема нам интересна, давайте попробуем вместе её разработать. Потом мы устраивали семинары, приглашали ведущих специалистов, и в итоге был объявлен конкурс на исследование в этой сфере. К чему я это говорю — я работаю по заказу, но я же этот заказ и создал. В Америке всё происходит так — формируется программа по определённой тематике, дальше учёные конкурируют за деньги. Но прежде чем программа появится, заказчики обращаются, так сказать, к капитанам науки, ведь они хотят знать, что сейчас реализуемо, что нет, и куда вкладывать капитал. Развитие науки должны определять в первую очередь сами учёные, а потом уже — государство.

Евгений МЕЛЬНИКОВ

Новый сервис

В апреле нынешнего года в виртуальном пространстве СФУ появился новый сервис, представленный редакционно-издательским отделом. Электронная система под названием «Контроль прохождения рукописи» отныне избавит от беспокойств всех авторов монографий и учебных пособий. Теперь сотрудники СФУ смогут следить за ходом работы над своей публикацией, не выходя из кабинета.

Ольга Фёдоровна АЛЕКСАНДРОВА, заведующая редакционно-издательским отделом библиотечно-издательского комплекса: «Четыре года назад мы ввели в Научном журнале СФУ электронную систему обработки публикаций «Online submission». Эта система была разработана за рубежом, так что нам пришлось приспособить её к нашим российским условиям. В этом году мы решили также перевести на компьютерную основу работу с рукописями наших научных сотрудников. Однако подходящего программного обеспечения не нашлось. Электронная система, опробованная в журнале, оказалась не очень удобной, а покупать новую программу было нецелесообразно. Например, коллеги из Санкт-Петербурга предложили свою разработку стоимостью почти в 200 тысяч. При этом их система очень сложная и рассчитана исключительно на местную специфику, ведь они работают на коммерческой основе, а мы в соответствии с планом».

Выйти из ситуации удалось собственными силами. Дизайнер РИО Александр ГРИГОРЬЕВ (программист по образованию) разработал экспериментальную программу, которая получила название «Контроль прохождения рукописи». Веб-сайт начали тестировать в апреле этого года. Как сотрудники отдела, так и рядовые пользователи почти сразу отметили простоту, доступность и удобство программы.

«Я постарался сделать систему максимально понятной, — говорит Александр Григорьев. — Она проста в управлении и позволяет нашим авторам постоянно контролировать, на каком этапе находится работа с их рукописью: редактирование, вёрстка, корректура, а может быть, ещё только ожидание в очереди. Сотрудники редакционного отдела высоко оценили нашу разработку, так что теперь мы готовим новую версию этой программы, в которой появятся дополнительные функции».

Сегодня в базе «Контроля прохождения рукописи» зарегистрировано 46 авторов. В будущем она должна пополниться именами всех преподавателей Сибирского федерального университета (а это более 2,5 тыс. чел.). Также РИО планирует размещать на своём веб-сайте ежегодный план по монографиям и учебным пособиям, внедрить полезные сервисы для авторов (например, ссылки на оформление библиографии), а также начать полномасштабный учёт публикаций наших авторов в российских и зарубежных журналах.

Посетите новую электронную систему по адресу ml.sfu-kras.ru

Кирилл АРСЕНЬЕВ

На одном языке

Оказывается, русский язык в Испании преподают... всего лишь 55 лет. К этой дате было решено приурочить II Международную конференцию «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы», которая прошла в Гранаде.

8-10 сентября этого года в Гранадский университет съехались 464 участника из 213 университетов 32 стран мира. Открытие конференции было очень торжественным — оно происходило в старинном зале заседаний ректората Гранадского университета. С приветственными словами к участникам конференции обратились ректор университета Франсиско Гонсалес Лодейро, председатель организационного комитета конференции Рафаэль Гусман Тирадо, президент МАПРЯЛ, президент Санкт-Петербургского государственного университета Людмила Алексеевна Вербицкая, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Королевстве Испании Александр Кузнецов. Особый интерес вызвало выступление первого преподавателя русского языка в Гранадском университете профессора Антонио Претеля Мартинеса (он начал преподавать ещё в 1961 году).

Затем участники конференции разошлись по семи секциям. В двух из них работали и представители нашего университета. Заведующая кафедрой теории и практики перевода Института филологии и языковой коммуникации СФУ В.А. РАЗУМОВСКАЯ была председателем секции «Перевод и межкультурная коммуникация» и выступила с докладом «Поэтический текст как объект перевода». Доцент кафедры русского языка как

иностранным ИФИЯК Е.И. ЛОЦАН представила сообщение на тему «Профессиональные переводческие форумы как смыслопорождающая среда (особенности общения и перспективы использования в преподавании) на заседании секции «Теория и практика преподавания русского языка».

В рамках конференции прошло заседание COIMBRA GROUP, объединяющей 39 ведущих европейских университетов. На заседании обсуждались перспективы расширения и повышения эффективности международного сотрудничества между университетами. Участники заседания имели возможность представить свои вузы, и наши преподаватели ею воспользовались. Презентация Сибирского федерального университета — как перспективного партнёра в рамках международного сотрудничества — вызвала большой интерес у представителей различных университетов из Хорватии, Турции, Финляндии, Бельгии, Испании, Молдовы, Беларуси, Германии, Израиля и др. стран.

Преподаватели теории и практики перевода, а также русского языка Гранадского и Сибирского федерального университета договорились о сотрудничестве. Первым шагом станут публикации красноярских лингвистов в испанском научном журнале «MUNDO ESLAVO».

Соб. инф.

:: ВАКАНСИИ

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС
НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ
ПРОФЕССОРско-ПРЕПОДАВА-
ТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

Площадка № 1

Профессоров кафедр: управления производством (2), искусствоведения (1), теории функций (1).

Доцентов кафедр: водных и наземных экосистем (1), журналистики (1), философии (1), информационных технологий в креативных и культурных индустриях (1), рекламы и социально-культурной деятельности (2), уголовного права (1), теории государства и права (1), гражданского права (1), международного права (1), математического анализа и дифференциальных уравнений (2), теории функций (1), физкультурно-оздоровительных технологий и валлеологии (1), теории и методики спортивных дисциплин (2).

Старших преподавателей кафедр: водных и наземных экосистем (2), теории и практики перевода (1), делового иностранного языка (1), ценных бумаг и страхового дела (1), уголовного права (1), алгебры и математической логики (1).

Преподавателей кафедр: лингвистики и межкультурной коммуникации (1), делового иностранного языка (1).

Площадка № 2

Профессоров кафедр: прикладной математики и компьютерной безопасности (1), приборостроения и нанозлектроники (1), стандартизации и управления качеством (1), электротехнических

комплексов и систем (1), электро-технологии и электротехники (1), транспорта (1).

Доцентов кафедр: высшей математики № 1 (1), общей и неорганической химии (1), иностранных языков № 2 (1), культурологии и социологии (1), физического воспитания № 3 (1), физического воспитания № 4 (1), геоинформационных систем (1), радиотехники (1), материаловедения и технологии конструкционных материалов (2), электротехнических комплексов и систем (1), электротехнологии и электротехники (1), теплотехники и гидрогазодинамики (1), транспортных и технологических машин (1).

Старших преподавателей кафедр: культурологии № 3 (1), физического воспитания № 3 (1), инженерной экологии и безопасности жизнедеятельности (1), разговорного иностранного языка (1).

Преподавателей кафедр: иностранных языков № 1 (1).

Ассистентов кафедр: научно-учебная лаборатория систем искусственного интеллекта (1), нанозелектронных материалов и нанотехнологий (1), приборостроения и нанозлектроники (1).

Площадка № 3

Доцентов кафедр: органической и аналитической химии (2).

Старших преподавателей кафедр: металлургии цветных металлов (1).

Площадка № 4

Профессоров кафедр: автомобильных дорог и городских сооружений (1), инженерных систем зданий и сооружений (2), топливоснабжения и горюче-смазочных материалов (1), химии и техноло-

гии природных энергоносителей и углеродных материалов (1), рисунка, живописи и скульптуры (1).

Доцентов кафедр: строительных материалов и технологии строительства (1), инженерных систем зданий и сооружений (3), химии и технологии природных энергоносителей и углеродных материалов (1), архитектурного проектирования (1).

Старших преподавателей кафедр: инженерных систем зданий и сооружений (2), проектирования зданий и экспертизы недвижимости (3), рисунка, живописи и скульптуры (1).

Ассистентов кафедр: инженерных систем зданий и сооружений (1).

Срок подачи заявления для участия в конкурсном отборе — 1 месяц со дня опубликования объявления о конкурсе.

Бланки трудовых договоров и другие необходимые документы для участия в конкурсном отборе можно получить в отделе кадров на соответствующих территориальных площадках по адресу: площадка № 1 — 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, к. 6-01 (Управление кадров), т.: 2912-832; площадка № 2 — 660074, г. Красноярск, ул. ак. Киренского, 26, к. Г-237, т.: 2912-116; площадка № 3 — 660025, г. Красноярск, пр. им. газ. «Красноярский рабочий», 95, т.: 213-33-15; площадка № 4 — 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, к. 1-15, т.: 244-68-66.

Данное объявление размещено на сайте СФУ 23 сентября 2010 г. (www.sfu-kras.ru)

: ВСТРЕЧИ КОЛЛЕГ :

Первый

(Окончание. Начало на стр. 7)

На площадке медиахолдинга Института филологии и языковой коммуникации побывало немало известных людей. Редакторы крупных изданий страны, операторы, режиссёры телекомпаний Красноярского края, журналисты оставляли свои красочные следы и пожелания на баннере ТВ СФУ. А в последний день и студенты от всей души оставили яркие отпечатки своих ладошек на белом баннере форума.

На конкурс форума было представлено 233 работы из городов Красноярского края и Сибирского федерального округа. В шорт-лист попали 82. Программа «Олимп СФУ» — инновационной учебно-производственной лаборатории Института филологии и языковой коммуникации «ТВ СФУ» признана лучшей в номинации «Современный мир — инновации и модернизация». Премию «Достоиние Сибири» в номинации «Надежда Сибири» получила режиссёр ТВ СФУ Екатерина ДАШКЕВИЧ. 2 место в специальной награду в номинации «Герой нашего времени».

лайн» — «Конкурс репортажей», снятых на камеру мобильного телефона, стала студентка ИФИЯК Елена МАНИЧКИНА. Газета СФУ «Сибирский диалог» получила режиссёр ТВ СФУ Екатерину ДАШКЕВИЧ. 2 место в специальной награду в номинации «Герой нашего времени».

Вот таким плодотворным стал для нас Медиафорум «Енисей.РФ-2010». Специальный выпуск студенческого телевидения об этом смотре в конце сентября на сайте СФУ. Хочется верить, что предфорумные слова красноярского блогера Василия ДАМОВА

найдут своё отражение в реальности: «Наш медиафорум станет не просто местом встречи представителей медиабизнеса, а отправной точкой к новым формам внутри всего нашего общества».

Елена ПЕРОВА
Фото _Никита ЛАРИОНОВ

Читайте свои тексты

Из чьих уст прозвучало такое воззвание к будущим журналистам?

«Сегодня с 20.00 до 21.00 будем на «Эхе Москвы» ... Сию и чувствую себя довольно странно. Пять лет назад ещё только переехал в Москву и был скромным провинциальным мальчиком. Слушал приглашённых на «Эхо» экспертами Мишу ЗЫГАРЯ, Наргиз АСАДОВУ. Для меня это был своего рода показатель качества работы. Если тебя зовут на «Эхо», значит, карьера удаётся».

Эту запись в своём блоге Андрей КОЗЕНКО сделал за неделю до встречи со студентами СФУ. Старший корреспондент ИД «Коммерсантъ» пообщался с будущими коллегами по пути из Москвы в Загорье. Ехал, между прочим, не думать, а на межрегиональный форум СМИ «Енисей. РФ-2010». И на студентах отретпировал свой мастер-класс по журналистике.

Запись первая — «До»

«В четверг буду встречаться со студентами Сибирского федерального университета. Через три часа после самолёта. В шесть утра по Москве. Бедные дети, я им скажу всё, что знаю, и даже больше».

Своё ЖЖ-обещание Андрей отчасти сдержал: мастер-класс превратился в лекцию, но довольно короткую для «скажу всё». По крайней мере, мы узнали, как записи в блогах отдельных личностей становились материалами в ведущих газетах и помогли уже другим отдельным личностям. Блоги тем и хороши, что рассказывают всё начистоту и без цензуры, но с другой стороны, и за их достоверностью никто не следит. Поэтому обращаться с такой информацией Андрей посоветовал осторожно.

Запись вторая — «После»

«Лекцию студентам журфака СФУ я читал, спав перед этим лишь час. Минут на 50 меня

хватило, а потом я сдался и сказал: «Дети, давайте вопросы!». На самом деле, студенты чудесные. Ничего особого не сказал, но приятно, когда видно, что им интересно. А они ещё и хлопать начали после лекции, я покраснел. «Андрей, скажите, пожалуйста, как можно работать в «Коммерсанте» и быть чем-то недовольным?». Золотые студенты».

Такая запись появилась в том же блоге на следующий день. С золотыми студентами журналист говорил о глобальном, конкретном, и о том, как «хочется ткнуть практиканта лицом в то, что он написал». После этой фразы аудитории неловко засмеялась. На будущее Козенко отметил главную ошибку выпускников журфака: «Такое ощущение, что они не читают! Не читают текст с точки зрения, как бы его читал профессионал. Например, почему этот заголовок, а не такой, почему комментарии этих людей, а не иных, почему текст структурирован именно таким образом, а не другим. Этого понимания нет абсолютно, поэтому приходится человека фактически учить с нуля. А остальные ошибки — мелочь. В основном человеческие пороки, лень...»

Комментарий

«Все приличные люди давно на ЖЖ» — после того, как коллеги сказали так Андрею Козенко, Живой Журнал пополнился ещё одним пользователем. «Завёл дневник, было один раз, второй. Потом увидел, что было два читателя, стало 22, а сейчас, по-моему, уже 1270...», — вспоминает Андрей, как стал блог-журналистом. А в детстве он, мальчишка из Саратова, интересовался только рок-музыкой и футболом и мечтал водить локомотивы. Отговорил отец-журналист: «Ты будешь водить год, два, а потом запомнишь каждую станцию, каждый столб, каждую шпалу, и тебе не к чему будет привыкать». «Пошёл в журналистику от отчаяния», — признаётся, улыбаясь, Андрей. Выучился на филолога в Саратовском государственном университете и стал корреспондентом «первой газеты России», как выразился один из студентов на мастер-лекции. А к такой работе трудно привыкнуть.

Елена НИКОЛАЕВА
Фото _Алёна НИКУЛИНА

: КОРОТКО :

Математики и премии

Подведены итоги Лаврентьевского конкурса студенческих и аспирантских работ по математике и механике 2010 года.

И его результаты нас порадовали, среди призёров есть студенты и магистранты СФУ. Третья премия конкурса присуждена магистрантам Вячеславу КУЗОВАТОВУ за работу «Принцип симметрии для решений уравнения Гельмгольца в полупространстве» (научный руководитель д.ф.-м.н. А.М. КЫТМАНОВ) и Марине ШЕРЫКАЛОВОЙ за работу «Метод эвентологического скоинга в теории нечётких событий» (научный руководитель к.ф.-м.н. Д.В. СЕМЁНОВА). В числе дипломантов конкурса студентки 4 курса Екатерина КРИГЕР и Галина РОМАНЕНКО.

Растите, кедры

Завершилась акция «2000 кедров – 2000 имён».

Студенты, преподаватели и сотрудники СФУ выходили на посадки индивидуально и коллективами (как, например, сотрудники управления корпоративной политики и планово-финансового управления, Института математики). Горожане благодарили университет за возможность совершить доброе дело и на посадку юных кедров приводили юных красноярцев, своих младших детей. А инструкторы полка ДПС высадили именнные саженцы в память о погибших сослуживцах. Сотрудники «Российской газеты», КГТРК высадили свои аллеи, школьники приходили целыми классами.

Виртуальная карта посадок сейчас дорабатывается и в скором времени появится на сайте СФУ.

Удачи!

«Даже если зарядит дождь, будем играть!»

Так решительно заявил о военно-патриотической игре «Звезда» начальник отдела сопровождения молодёжных проектов СФУ Дмитрий ТРАПЕЗНИКОВ. Межвузовские состязания впервые соберут на «поле боя» красноярские команды завтра, 24 сентября.

От известной всем игры «Патриот» новинку отличают только два нюанса. 1) Здесь сразятся исключительно студенты (школьников не будет). 2) «Звезда» является отборочным этапом другого краевого проекта — победитель среди вузов отправится напрямую в финал «Енисейского меридиана». Свои команды подготовили Педагогический, Медицинский, Технологический, Аэрокосмический университеты, СибЮИ, а наш университет выставил даже две — одну сборную институтов, другую — от военных. Надо сказать, ответственные военные в течение всего сентября тренировались чуть ли не каждый день...

В каждой команде по 10 человек (6 парней, 4 девушки). Сначала они продемонстрируют знание истории России (патриотический тест), затем медицинские познания (валеологический тест). Потом состоится «партизанский» тест (его суть организаторы пока держат в секрете). Второй блок игры включает силовые соревнования (подтягивание, бег и пр.). Завершатся соревнования стрельбой из пневматического оружия и спортивного арбалета.

: ОТКРЫТЫЙ МИР :

Там почти на каждой улице танцуют фламенко

Две недели летних каникул красноярские студенты, занимающиеся в Центре испанского языка Сибирского федерального университета, провели в Испании, совершенствуя приобретённые навыки. О том, почему и насколько востребован язык этой страны в России, об особенностях обучения и жизни в Испании — беседа со студентами СФУ Александром ПАВЛОВЫМ и Анной ИНДАКОВОЙ.

— Александр, твоя специальность как-то связана с испанским языком?

— Нет, я учусь на строительном факультете. В прошлом году с друзьями заглянул в Центр испанского языка. Увлёкся. Слова легко запоминаются, произносить их несложно. Полученных на курсе знаний мне хватило, чтобы без особых проблем общаться с людьми в Испании. В дальнейшем планирую поступать в магистратуру и продолжить обучение в Испании.

— А тебе, Анна, пригодится знание испанского языка в будущей профессии?

— Пригодится. Я серьёзно занимаюсь изучением иностранных языков, так как в будущем планирую преподавать русский язык иностранцам. Поэтому, узнав, что в нашем университете есть Центр испанского языка, сразу воспользовалась возможностью пополнить свои знания.

— Преподавание в Испании сильно отличается от нашего, российского?

Анна: У меня осталось впечатление, что преподавание там более либеральное. Лекции проходят в форме беседы. Акцент делается на практику, мы очень много разговаривали на испанском.

Александр: Да и у нас много свободы. На курсах испанского в Красноярске с нами занимается испанец Пабло Террадилос. Мы с ним даже на вечеринки вместе ходим.

— Какие впечатления от Испании у вас остались? Большинство русских, которые там никогда не были, ассоциируют эту страну с корридой, фламенко, футболом...

Александр: Я тоже думал, что там на каждой улице будут фламенко танцевать. И знаете, почти так оно и есть. Мы жили в старинном городе Кадис, жители которого стремятся сохранить свою национальную культуру. Там и музыка национальная звучит чаще, и на гитарах играют, и фламенко танцуют. Мадрид и Барселона — более европеизированные города. В Кадисе в старой части города улочки очень узкие, максимальная ширина около шести метров. С балкона можно поздороваться, познакомиться с соседом.

— У вас появилось много испанских знакомых?

Анна: Каждый день приносил новые встречи. Испанцы очень открытые люди. Можно спокойно подойти на улице к парню, девушке, заговорить. И никто не удивится. Это в порядке вещей.

— С кем-то поддерживаете отношения?

Анна: И не только поддерживаем, общаясь по Facebook, мы их в гости зовём. Правда, они пока опасаются наших морозов, хотя нынешним летом в России жарче было, чем на средиземноморском побережье.

— Им проще жить, у них сиеста. Кстати, как вы оценили эту традицию, помогающую переносить жару?

Александр: Это любопытно — с двух часов дня и до половины шестого все магазины за-

крываются на перерыв. Да вообще никто не работает. На всю Испанию один круглосуточный супермаркет в Севилье.

— Вам понравился такой ритм жизни?

Александр: День у нас начинался в девять часов утра. До двух часов мы учились, а потом я сразу шёл на пляж. В Мадриде днём вообще ни души. В семь часов начинается движение — и до утра...

Анна: А мне такой ритм дня давался с трудом. Непривычно. Например, большая проблема купить продукты, всё закрыто. Зато люди очень открытые, мне покзалось, более дружелюбные, чем в России.

— Как вам море?

Александр: Тёплое и чистое. Но жаль, что в Кадисе, где мы пробыли две недели, нет спорта, нет серфинга, пляжного волейбола. В Барселоне всё это есть.

— Испанию называют музеем под открытым небом. Вы это почувствовали?

Анна: Это невозможно не почувствовать. В Андалусии, в Кадисе, в старой части города все дома древние. Некоторые построены в 12 веке. В Барселоне уникальное творение Гауди — Собор Саграда Фамилия (Святого Семейства), уже больше века строится это здание. В Кадисе есть дорога, которой, по-моему, лет пятьсот. Асфальт только в новом городе лежит, в старой части брусчатка, как на Красной площади в Москве.

— Жизнь в Испании дорогая?

Александр: Цены не очень отличаются от красноярских, только проезд на автомобиле и автобусе в два раза дороже, потому что бензин «кусается». Мы жили в арендованной квартире. Аренда стоит двести евро с человека за две недели. Если снимать квартиру на год, выйдет дешевле — 200 евро в месяц. Жильё дорогое. К примеру, квартира 50 кв. м. в Барселоне стоит около восьми миллионов. А вот продукты по цене сравнимы с нашими. Обед, приготовленный дома, обойдётся в полтора евро. В студенческой столовой у девушек выходило по три евро, у меня по пять.

— Вы много ели, однако?!

Александр: Да, и там порции очень большие. Питание — в основном, морепродукты, рис. Замечательное национальное блюдо окорок хамон. В каждом испанском супермаркете висит такой окорок весом 10-15 килограммов. К слову, в Красноярске его тоже можно попробовать.

Елена ВАСЮТИНА, 3 курс ИФияК

Записаться на курсы вы можете в Центре испанского языка: телефон — 249-73-53, адрес — пр. Свободный, 82, стр. 1, к.3-30

: ОТКРЫТЫЙ МИР :

Учиться летом?

С удовольствием!

В Центре международного образования СФУ иностранные студенты из Европы, Китая обучаются русскому языку круглогодично. Для кого-то лето — пора каникул, для других — это время самого пика учёбы!

Этим летом краткосрочные летние курсы прошли иностранные студенты из Франции и Марокко. Жан Бесно, Алекс Мананк, Франсуа Сала, Франсуа Дюпуи и Закария Мана — студенты Национального политехнического института г. Тулузы (Франция). В рамках соглашения о сотрудничестве между нашими вузами была организована летняя производственная практика на Ачинском нефтеперерабатывающем заводе. Она позволила студентам приехать в наш город набраться производственного опыта, а также повысить уровень владения русским языком, обучаясь у опытных преподавателей нашего центра. Впечатления от этих курсов, от проживания в Красноярске и Сибири — самые разнообразные.

I have chosen to come to Krasnoyarsk because I knew that it would be a good experience and especially because Siberia is a region I always dream to discover. I really enjoy myself here since people are very helpful. Thanks to my teachers: Инесса, Галина и Галина Дмитриевна. They were very kind and very patient! I really made large progress in Russian and I manage to communicate with people. I think Krasnoyarsk it's a really beautiful city. I was impressed by the music in the central streets. Thanks to the big number of buses, we could visit all the city; discovering the different fountains and also the beautiful Stolby!

Zakaria Mana

I was in Krasnoyarsk for an internship. As I studied Russian when I was younger, it was a little easier for me. But all these courses were useful for us. They permit us to live normally in your country. Krasnoyarsk is a big city which seems to grow up. This city is quite and beautiful which many contrasts. If I have the opportunity to come back again for a job or to live here, I could accept without hesitations because I love this city and indeed all the Russia. Many thanks to each person we meet and permit us to come here.

Jean-Michel Besnault

Светлана ЗЛОБИНА

I think that Krasnoyarsk is a very interesting city and a dynamic town. One thing to say is perfect! It is possible to learn a city life (parks, pubs...) and to discover a legendary region.

Community teachers, there is nothing to say. All of them were great. They did an excellent work even if somewhere, we were «bad boys». It must have been difficult to them to be peaceful because sometimes I should have asked more than 5 times to repeat the question... But thanks to them, I have learnt the basis of a difficult language and more about Russian's habits.

Francois Sala

Июль наши иностранные студенты посвятили изучению русского языка в ЦМО, а в августе французские гости посетили два предприятия «Роснефти». Сначала они отправились в село Абалаково, чтобы воочию посмотреть, как транспортируется нефть. Там они познакомились с устройствами налива нефти на различные платформы: корабли, железнодорожные цистерны и машины. Ну а вторая половина августа целиком была посвящена Ачинскому НПЗ. Здесь ребят ждала двухнедельная интенсивная программа. Для того чтобы опыт поездки был максимально ценен, на помощь нашим иностранным гостям был снаряжён переводчик от Центра грантовой поддержки Михаил БАЛАСИН. За две недели французскому десанту было показано всё самое важное, везде их ждал радушный приём и желание максимально доступно и понятно рассказать о своём цехе или установке. Ребята остались очень довольны своей поездкой и с отличным настроением вернулись в Красноярск.

По результатам поездок иностранные студенты подготовили доклад, который представили 10 сентября в актовом зале нового корпуса Института нефти и газа. Также на этой встрече ребята рассказали о своём университете — на русском языке.

От лица директора и всех преподавателей ЦМО ДМС, а также сотрудников Центра грантовой поддержки хотелось бы пожелать дальнейших успехов в учёбе и во всех начинаниях этим иностранным студентам, и, надеемся, что мы увидим их ещё раз в нашем городе, в нашем университете, в нашем Центре.

В Европу со стипендиями ДААД

Германская Служба Академических Обменов (ДААД) приглашает принять участие в конкурсе на получение стипендии для учёбы или научной стажировки в Германии. В стипендию ДААД входит плата за обучение, затраты на дорогу и пребывание в Германии.

Студентам, желающим подать заявку на участие в конкурсе, необходимо иметь хотя бы базовые знания немецкого языка. Стипендиатам предоставляется возможность поехать в Германию на трёх- или четырёхнедельные курсы немецкого языка.

Стипендии предоставляют также выпускникам вузов, желающим учиться в Германии на магистра, а также аспирантам для научной стажировки в Германии. Им не обязательно владеть немецким языком — допускается и хорошее знание английского языка (в вузах Германии многие предметы преподаются на английском языке, к тому же им владеют все немецкие учёные).

Срок подачи заявок по некоторым программам для аспирантов (например, по российско-немецким программам для аспирантов «Михаил Ломоносов» и «Иммануил Кант») заканчивается уже 10 октября, поэтому желающим стоит поторопиться. Заявок на эти программы обычно не так много, поэтому получить стипендию по одной из них вполне реально. На другие программы сроки подачи разные, для студенческих программ до 31 октября, для аспирантских — до 30 ноября.

Более подробную информацию по условиям участия можно найти на сайте www.daad.ru. Проконсультироваться по вопросам подготовки заявок на стипендию можно, обратившись к представителю ДААД в Красноярске, Кристофу Дайнингеру. Его офис находится в СФУ по адресу пр. Свободный, 82а, оф. 224-4, тел. 249-79-11, daad-krasnojarsk@yandex.ru.

Ещё один язык

Объявляется набор в группу по изучению языка иврит.

Занятия будут проводиться, начиная с октября, по вечерам два раза в неделю по адресу пр. Свободный, 82а. Курсы бесплатные и проводятся при поддержке Израильского культурного центра в г. Новосибирске (www.il4u.org.il/Israel/Centers/Novo).

Запись до 20 октября по тел. +7 913-041-9805 (Юлия Евгеньевна Валькова)

Культурный шпионаж в Пермь

К 2010 году шесть процентов россиян начали ассоциировать город Пермь с культурной столицей России, в то время как в 2009 году таких ассоциаций не существовало вовсе (по результатам опроса, инициированного А. Лебедевым).

Причём, что совсем нетипично для российских регионов, произошло это благодаря активному и даже немного пафосному развитию современного искусства в городе: представителем для города — Марат ГЕЛЬМАН, галерист и коллекционер произведений современных российских художников; превращение рядового города в столицу началось с создания музея современного искусства «PERMM», мифологизированного вплоть до того, что якобы музей станет филиалом всемирно известного музея Соломона Гуттенхайма с центральным отделением в Нью-Йорке, а архитектором выступит Заха ХАДИД — одна из самых дорогих и популярных «строителей» мира. Далее подключился любимый всем Интернет-сообществом дизайнер Артемий ЛЕБЕДЕВ, который придумал фирменный знак Перми — большую красную букву «П», что позволило пермякам узреть собственное родство с создателями Стоунхенджа.

Наверное, отчасти способствовал такому развитию Перми и очень демократический стиль поведения пермского чиновничества в лице губернатора, который принципиально разгуливает по улицам родного города без охраны, пишет о культуре и искусстве в своём блоге и т.п.

В общем, смирившись с тем, что имиджевый проект «Новая культурная столица России» надо-таки признать успешным, было решено отправиться в новоявленную столицу на фестиваль «Живая Пермь» (летом этого года) — удостовериться в столичности города и подумать, а что же мешает с такой же силой расписать родной Красноярск.

Пермь встретила огромным портретом Сергея Есенина на стене примерно десятиэтажного здания в центре города, и это уже

Автор на зелёной линии

намекало на то, что — да, культура здесь есть. Но это было только начало, так как мы ещё не успели оценить грандиозные масштабы фестиваля, на который приехали. «Живая Пермь» преподносилась как 604 события за 5 дней! Которые были распределены по блокам «Музыка», «Литература», «Арт» — и «Неформат» для всяческих странных инициатив. В общем, пришлось воскликнуть вслед за Прутковым «нельзя объять необъятное» и сосредоточиться на арте. Хотя в музыкальной программе было также немало любопытных вещей: фестиваль «Скиф», основанный Сергеем КУРЁХИНЫМ; выступление пермского рэпера Сявы (это нас не сильно интересовало, но местные с нетерпением ждали); ну и, в конце концов, пикник «Афиши», где мы в итоге попали на траве и приобрели немало полезной литературы.

Полезной вещью фестиваля оказалась и необычная зелёная линия на асфальте, нарисованная по всему городу: она была сделана как путеводитель по культурным точкам фестиваля. Пользуясь её услугами, мы сразу попали в одно из событийных мест — Пермский художественный музей, в котором проходила выставка русских а-ля примитивистов Ольги и Александра ФЛОЛЕНСКИХ. Художники, муж и жена, выставили карты городов (Санкт-Петербурга, Нью-Йорка и, конечно, Перми) в качестве презента... из всяких палочек, брусочков, труб и железок, которые были найдены непосредственно в том месте, карту которого и «рису-

вали». Приятно было полюбоваться на изобретательность художников, на простоту городской географии.

Далее зелёная линия вывела нас к тому самому музею «PERMM», который пока что расположен совсем не в гиперсовременном строении, а в здании бывшего речного вокзала. Музейная округа была наполнена паблик-артом. Географический указатель, отсчитывающий километраж до мировых музеев современного искусства — до Гуттенхайма, MOMMA, Орсэ, Помпиду и т.д. (ещё раз убедились, что амбиции у музея просто зашкаливают). Деревянные колонны Николая ПОЛИССКОГО. Машина, простреленная традиционным узором для вышивки. На берегу Камы старая советская надпись «Счастье не за горами» смотрится в контексте всего этого как новодел. Внутри на первом этаже показывали выставку современного украинского искусства «Якщо» — кураторский проект искусствоведа Е. ДЁГОТЬ. А на втором художники Глюкля и Цапля

совместно с посетителями шили такую одежду, которая помогает преодолеть свои внутренние психологические комплексы. Что-то вроде: проблемы в отношениях с отцом — шей себе штаны в его честь и т.п. А по вечерам в музее проходило не что иное, как безызыскный и давно прижившийся в Красноярске «поэтический слэм». И ведущим был, как и в Красноярске, Андрей РОДИОНОВ. Ну нет в России других поэтов! И к нашему негодованию нам показалось мельком, что Родионов больше старался в Перми, лучше читал свои, те же, что и здесь, стихи. И поэтов было все-таки больше в Перми — Александр ДЕЛЬФИНОВ поразила нас своей разнообразной манерой чтения, по большей части, саркастических стихов — он и разыгрывал сценки на свои стихи, и пел их, и тыкал в зрителей пальцем (некультурно, конечно, но весьма эффективно в плане контакта со слушателями); а поэт Всеволод ЕМЕЛИН читал более серьёзные стихи и закончил вообще социально-актуальным — «На встречу Владимира ПУТИНА с

лучше чем
американизм.

Юрием ШЕВЧУКОМ». В общем, отбросив патристические чувства, можно сказать, что самые лучшие современные художественные проекты можно найти в музее «PERMM». Тем более что политика музея ориентирована на презентацию самых-самых произведений современности — например, они присматриваются к скульптурам Аниш КАПУР, возможно, полагают даже привезти выставку Марины АБРАМОВИЧ, а из соотечественников уже представили одного из самых именитых художников Александра БРОДСКОГО. Правда, случай с ротондой Бродского (паблик-арт — ротонда, собранная из дверей), которую нещадно сожгли, говорит о том, что публика ещё не до конца приняла современное искусство в Перми.

Выставки А. и О. Флоренских и музея «PERMM» составляют всего около 20 процентов искусства, которое обитало в городе в это время. Зелёная линия привела к длинным двухэтажным будущим торговым рядам, которые пока дружелюбно отдали под выставку молодёжному художественному десанту из Питера, Екатеринбурга, Самары и местных художникам. Выставка пермских художников показала нам сопоставимой по уровню с красноярскими начинаниями — что-то многосоставное, с претензией на заумное и малопонятное. А выставка питерских авторов, которую курировал художник Пётр БЕЛЫЙ, как и стоило подозревать, оказалась интересной — больше всего впечатлило видео «Зал ожидания», в котором на протяжении нескольких минут тщательно долбят, пилят и протыкают беззащитный самолет, который тщетно пытается взлететь. А вот самое красивое произведение этой выставки Людмилы БЕЛОВОЙ вообще «находилось» не в зале, оно проектировалось ночью в крупном масштабе на стену центральной гостиницы «Урал» — это были тени танцующей пары.

Завершением арт-программы фестиваля стало открытие

выставки «Гоп-арт» модного куратора Кирилла ШАМАНОВА, на которой было собрано этакое «пацанское» искусство, с намеренным отказом от претензий на интеллект, апеллирующее, как понятно из названия, к культуре гопников. Пресс-релиз этой выставки был намалеван фломастером на гофрокартоне, а фуршет состоял из пива и сэмок. Вообще, в последнее время стараются отказываться от традиционных фуршетов — например, в одном из проектов посетителям было предложено съесть произведение искусства после открытия, другая выставка открылась лекцией о направлении «флексус» в современном искусстве, которую читала... стриптизёрша.

В общем, по количеству и качеству событий Пермь в эти дни действительно можно было смело признать культурной столицей. А от самого города запомнилось следующее. Во-первых, было странно прочитать в путеводителе по достопримечательностям фразу «а ещё пермяки отличаются своеобразным юмором», что заставило задумываться над фразами местных — а вдруг это он... юмор. В конечном счёте, юмор был обнаружен минимум в том, что одно из кладбищ в Перми (некрополь) расположено в междуречье рек Стикс и Лета. Во-вторых, город просто таки убит своими просторами. Иногда казалось, что пройти пару кварталов в Перми по расстоянию сопоставимо с прогулкой по улице Мира от начала до конца. Ну, и, несмотря на то, что на «Живой Перми» было много всего современного и интересного, все равно самым стоящим был поход на выставку религиозной деревянной скульптуры — с сюжетами «Христос в темнице» и «Распятие». Пермь была единственным городом на Руси, где, несмотря на христианский запрет на скульптурные изображения, всё-таки вырезали образы Христа. Оттуда же, пожалуй, и берёт своё начало умение пермяков выделяться и быть не такими как все!

Александра СЕМЁНОВА

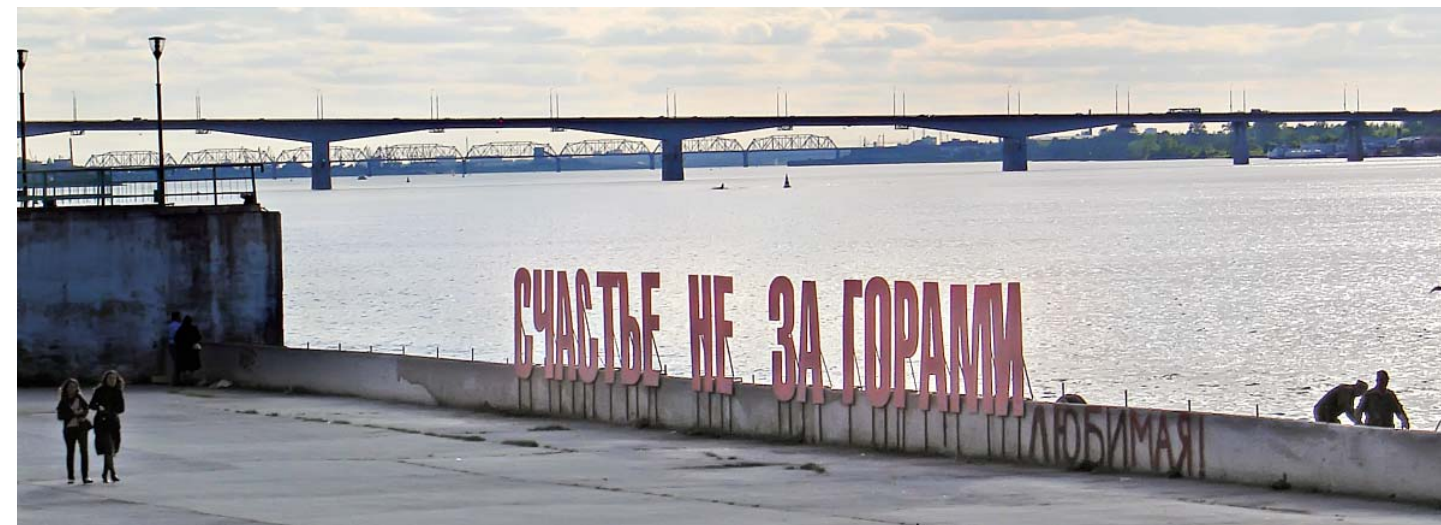

Искусство для пацанов

Знак Перми от Артемия Лебедева

Карта Перми

Если заканчивать университет — то с красным дипломом

Если работать — то в «Конкуренте»

Майя СУХОРОУКОВА — студентка пятого курса специальности «Журналистика». И при этом уже исполняет обязанности заместителя главного редактора уважаемой газеты «Конкурент». Какие качества помогли ей добиться столь ощутимого успеха и как сочетать работу с учёбой? Об этом Майя рассказала корреспонденту УЖ.

— Как ты выбрала профессию?

— Хотя я была рождена и не в семье потомственных журналистов, но слово и велико-могучий у нас чтят. Бабушка сорок лет работала в школе учителем русского и литературы. Меня нещадно пытали диктантами, поэтому в семь лет я уже знала, где ударение у слова «щавель». Это нанесло ощутимый отпечаток.

В профессии же оказалась, можно сказать, спонтанно. Первоначально, классе в пятом, мечтала о карьере юриста. Но человек, в этой области искусный, объяснил, что мне эта работа не подойдёт. Тогда я переключилась на связи с общественностью, даже поступила на эту специальность в Аэрокосмический. Однако мама (недоуменный филолог, кстати, но дипломированный психолог) помогла мне разобраться, где верный путь, и я оказалась там, где сейчас и учусь. Параллельно получаю второе образование на факультете иностранных языков. Это уже проявление тяги к языкам вообще.

— Мечты о профессии и мозолистая реальность оказались разными явлениями?

— Ощутимых разочарований не было. Я вообще не грешу построениями иллюзий относительно действительности, а после не сижу в подвале с бутылкой и плачем «как же всё вокруг плохо и не сказочно». Хотя, конечно, хотелось бы, чтобы воплотилось в жизнь завещание советской журналистики: чтобы корреспонденты приехали к несчастному деревенскому дяде Ване, у которого всё было плохо, о нём рассказали, и суровая бытность его стала «шоколадной». Иначе говоря, чтобы СМИ оказывали реальную помощь, являлись действующим инструментом корректировки социальной действительности в лучшую сторону. Но, знаешь, возможно, что мысль «раньше — было лучше», — очередной миф.

— Свои достижения ты считаешь успехом?

— Да, пожалуй. Но особенную важность для меня представляет процесс, а не результат. Честно сказать, у меня комплексы отличницы. Если это занятия профессиональной лёгкой атлетикой, которые тоже были в моей биографии, то только первые ступени пьедестала. Если заканчивать школу, то с золотой медалью, если университет, то в конце красный диплом.

Перфекционизм — мой бич. Каждый день пытаюсь заполнять свои пробелы, узнавать неизвестное ранее.

— Насколько сложно сочетать работу и учёбу?

— Всю прелесть этого симбиоза я, как водится, познаю во время сессии. Но нельзя сказать, что в конце каждого семестра коротаю бессонные ночи бесконечным общением с книгами. Пытаюсь, безусловно, за короткий подготовительный период наверстать упущенное, что-то получается, что-то нет. Ну, все сессии всех четырёх лет обучения пока на «отлично»... Так что, если захотеть, успеть можно многое.

— У тебя как практикующего журналиста есть замечания нашему образованию?

— У нас теория и практика — две разрозненные вещи, а не взаимосвязанные, как везде. Российское образование изначально слишком академично и неповоротливо — с точки зрения адекватности реальному рынку труда. В Европе человек, получивший диплом, найдёт себя в освоённой профессии без особых проблем. Ему чётко видна его карьерная лестница. У нас же, получив корочку, ты ещё далеко не гарантированно станешь реализованным специалистом. Показывают лопату, рассказывают её функциональные особенности, а где и как копать — не учат, и даже лопату в руках подержать не всегда дают. Что не хватает многих важных дисциплин (например, основ делового общения, правил этикета) — я уже и не говорю.

— Никогда не было желания реализовать себя через литературу?

— Увлекаюсь поэзией. Друзья втайне от меня даже отправляли что-то на конкурс. Приз приходил. Вообще же литература — в планах. Вот буду в почтенном осеннем возрасте встречать старость на каком-нибудь греческом или израильском побережье и там-то в кресле-качалке костлявой рукой стану дописывать свои скрижали.

— Какие у тебя впечатления о красноярском масс-медиа-рынке?

— Мне не нравятся провинциальные комплексы «вон там она — Москва, а тут мы — регионы». Надо себя считать самостоятельной единицей, а не неконформист-

ским придатком. А вообще рынок развит настолько, насколько этого требует спрос. Наши медиамагнаты — люди неглупые, поэтому газет, каналов и радиостанций ровно столько, сколько нужно.

Если говорить о качестве, то стало меньше задора. Когда я начинала работать в «Красноярском комсомольце», «священных коров», тех, кого не трогаем, было на порядок меньше: копали под всех. Сейчас посмотри: всюду одни госзаказы и тендеры. Всё стало кондовее. А также суше и скучнее, наверное.

— Существует мнение, что в журналистике нельзя делать деньги. Справедливое?

— Деньги можно делать где угодно. Но в нашей профессии это сложнее. Элемент «большого куша» в журналистике, пожалуй, отсутствует. Не говоря о том, что сначала нужно создать себе имидж.

— Профессия тебя изменила как человека?

— Хочется верить, что мои человеческие качества не будут зависеть от того, чем я занимаюсь. Единственное... цинизма больше стало. Теперь, когда едешь мимо дорожно-транспортного происшествия, то видишь в первую очередь не трагедию, а событие. Информационный повод.

— Советы попавшим в эту профессию?

— Вне зависимости от того, чем ты занимаешься, нужно верить, что занимаешься своим делом. Как нельзя любить по чуть-чуть, порционно, так нельзя и стать мастером (прости за высокопарность), отдавая своей профессии лишь в строго регламентированные трудовым кодексом часы.

Артём ЕГОРОВ

: ЖИЗНЬ ИНСТИТУТОВ :

Мы пришли всерьёз и надолго!

25 сентября 2010 года Молодёжному центру Юридического института СФУ исполняется ровно год. И в честь этого замечательного события мы решили за чашечкой чая с мёдом побеседовать с лидерами студенческого актива — руководителем Молодёжного центра ЮИ СФУ Виктором ПОПОВЫМ и председателем профбюро Юридического факультета ЮИ СФУ Еленой НУЯКШЕВОЙ.

— Добрый день! Прежде всего, хотелось бы поздравить вас, Виктор, с назначением на должность руководителя МЦ!

В: Я считаю, что это очень почётно и ответственно — быть главным в Молодёжном центре (смеётся). До этого нашим центром руководил Григорий Николаевич ЕМЦОВ (преподаватель ЮИ СФУ — прим. авт.), который определил вектор развития центра, воспитал нас как менеджеров, способных принимать решения в трудных ситуациях. Пусть опыта у меня значительно меньше, но я постараюсь продолжить работу в том же ключе.

— Елена, вы были избраны председателем профбюро ЮИ СФУ в конце 2009 года. Насколько тяжело управлять ячейкой профсоюза в целом институте?

Е: Я изначально знала о том, что работать придётся много, но меня это насколько не смущало. К трудностям мне не привыкать. Не могу не отметить тот факт, что площадка нашего института, которую мне доверили возглавить,

— одна из лучших в профсоюзной организации студентов СФУ, и я со своей стороны приложу все усилия, чтобы не ударить в грязь лицом.

— Молодёжный центр в Юридическом институте существует уже год. Что изменилось с момента его открытия?

В: У нас появился свой кабинет (смеётся). А если серьёзно — центр стал стабильно функционировать: из горстки активных людей он превратился в настоящий центр внеучебной жизни Юридического института со своими отделами, каждый из которых выполняет определённые задачи. Сейчас Молодёжный центр в глазах руководства воспринимается как надёжный партнёр, обратившись к которому можно решить многие проблемы.

— Расскажите коротко о работе Молодёжного центра.

В: Мы отвечаем за организацию и проведение всех мероприятий внеучебной жизни института. Это и ставшие уже традиционными День знаний в Краевом суде, День юриста и Ночь юриста, Посвящение первокурсников, и новые для нас — проведение Дней Победы. Также мы помогаем руководству института в проведении конференций, которые проходят на базе ЮИ СФУ. Если говорить об отделах, тут всё очевидно: отдел по культуре, например, пишет сценарии, составляет смету расходов, готовит ведущих. В ведении волонтеров находится техническая и представительская функции: если надо встретить гостей, провести их в аудиторию,

организовать кофе-паузу — обращайтесь к волонтерам. PR-отдел представляет сообщения о проведении встречи, собрания или конференции и фотоматериалы на сайт и в газету «Юристь». И т.д.

Е: Хочу отметить, что деятельность Молодёжного центра выходит далеко за рамки института. Команда волонтеров сотрудничает с молодёжным центром Железнодорожного района, а отдел внешних связей, начальником которого является Илона ДЫМЕРСКАЯ, в прошлом году даже выиграл грант на проведение мониторинга органов студенческого самоуправления в красноярских вузах (проект «СтудГард»), а этим летом очень успешно представил проект развития молодёжного самоуправления на ТИМ «Би-рюса-2010».

— А как сотрудничают профсоюз и центр?

Е: У нас сложились, не побоюсь этого слова, братские отношения. Мы работаем вместе и очень плодотворно. К тому же с открытием Молодёжного центра и у нашего профбюро появилась своя прописка (кабинет 2-03).

— Начался новый учебный год. Какие планы?

В: Ближайшие — ответственно подойти к осенним мероп-

риятиям в Юридическом институте СФУ — «олЮмпИаде» (институтский аналог «Прошу слова» — прим. авт.) и посвящению первокурсников. Кстати, мы сейчас проводим анкетирование 1 курса, хотим всё знать об увлечениях, достижениях, пожеланиях новичков. В целом же, думаю, нам пора выходить на новый уровень: увеличить количество и качество мероприятий, помочь сотрудникам Молодёжного центра вырасти профессионально (о такой благородной миссии, как самореализация студентов, никто не забывает). Закрепите свои позиции на общеуниверситетском и городском уровнях. Все полны решимости сделать жизнь в институте более полноценной (все её стороны, скажем, сделать спорт в ЮИ — массовым и популярным!).

Е: Мы ставим перед собой серьёзные задачи на этот год — выработать систему регулярного информирования студентов обо всех событиях и решениях, затрагивающих их учебную и внеучебную жизнь, расширить численность членов профбюро, охватить профсоюзным влиянием больший спектр вопросов студенческой жизни.

Беседу вёл Герман ЯКОБИ

Фото_ Н. ЛИТВИНОВА

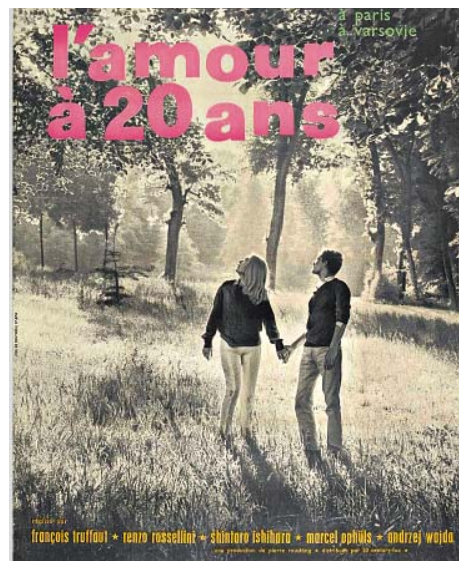
В кино ходила Анна МЕРЗЛЯКОВА

Мировая полифония на блюде

Как развивался жанр альманаха вглубь и вширь и почему «Москва, я люблю тебя!» — один из худших его примеров.

В 2006 году на Каннском фестивале состоялась премьера альманаха «Париж, я тебя люблю». Признание в любви самому — по историческому стереотипу — романтическому городу Европы было логично и естественно. Сложнее создателям фильма оказалось выйти за рамки лёгкого и вкусно-го (да простит мне читатель гастрономическую метафору), как французское пирожное, киноповествования. 18 ярких любовных открыток, снятых лучшими мировыми режиссёрами, среди которых — Гас Ван Сент, братья Коэн, Альфонсо Куарон, Том Тыквер и др. — зритель с аппетитом съел и, громко стуча тарелкой по столу, потребовал добавки. И вскоре пёстрый архитектурный фон стал поводом для выпуска новых киноальманахов, а Голливуд превратил жанр альманаха, имеющий свою киноисторию, в довольно популярный тренд, для которого важно собирать мировые имена под одной афишей. Сегодня зрителю уже предложили полюбить киноНью-Йорк и киноМоскву, на очереди — Иерусалим, Рио-де-Жанейро и Шанхай. Такое «галопом по Европам» не сулит ничего хорошего: в титрах режиссёрские имена «мельчают», а большинство историй переключается друг с другом, рождая у зрителя предательское «где-то мы это уже видели». Вообще идея признаваться в любви крупнейшим городам мира кажется каким-то намеренным пиар-ходом, блестящей обманкой для туристов, обычно с жадностью сметающих дешёвые «картинки на память». Общие, до боли узнаваемые планы городов в кадре, заснятые до дыр туристические объекты, немного шарма и историй о любви — и клиповый имидж мегаполиса можно подавать без хлеба. Знаково то, что продюсеры альманаха «Нью-Йорк, я тебя люблю» урезали окончательную версию фильма с 13 до 11 новелл, отказавшись от сюжетов Скарлетт Йоханссон и Андрея Звягинцева. Скарлетт оказалась слишком уж Скарлетт, а вот Звягинцев, вдохновлён-

ный последним сборником Иосифа Бродского «Пейзаж с наводнением», очевидно, не вписался в тенденцию незамысловатых клиповых альманахов. В отличие от парижского и нью-йоркского предшественников, альманах «Москва, я люблю тебя!» — это даже не набор по-голливудски глянцево-открыток про многомиллионник и тем более не признание в любви к столице. Это пошловатая и не очень умная солянка короткометражек, сделанных в лучших традициях русских второсортных сериалов с полутеатральными диалогами и героями — «палка, палка, огуречик — вот и вышел человечек». Удивительно, но почти никому из 18 российских режиссёров (в прокатной версии фильма оставили 15 новелл, убрав самые депрессивные) не удалось показать ни Москвы, ни москвичей, а их семиминутные признания в любви больше похожи на кривляния или откровенную ложь, потому что где-то 25-м кадром

слышится режиссёрское «Нас заставили!». ГУМ, Рублёвка, Троицкие ворота, церетелевский памятник Петру — для москвичей эти места давно стали благодатной почвой для анекдотов и иронии, для провинциалов они всё ещё — культурные стереотипы. Во всей киносолянке выделяются наличием смысла лишь новеллы Ивана Охлобыстина, Василия Чигинского, Екатерины Калининой и соцангардистский черно-белый этюд Мурада Ибрагимбекова, который по своей художественной ценности — тоже сомнительный «гадкий утёнок». Остальные же работы скатываются до уровня ВГИКовских студенческих работ.

Но поводом снять альманах в последнее время становится не только прогулка по географической карте, но и крупные даты. Так, кинематографический 2007 год интересен тем, что к юбилею 60-го Каннского фестиваля появились тематический сборник — «У каждого своё кино», в котором 35 корифеев знаменитого фестиваля рассуждали о киноискусстве, то трогательно признаваясь в любви, то играя со своим авторским стилем. Фильм получился интересной хрестоматией современного кинематографа, в которой смешную новеллу Китано «Один прекрасный день» легко отличить от дра-

матичного эпизода Кончаловского «В темноте».

В России альманахи — не новый, а просто хорошо забытый жанр, на который сегодня кинопроизводители обращают пристальное внимание. Как и в Европе, у нас всё начиналось с литературы (конечно, русской) и отсылка к мировому кинематографу. В 1970-м Андрей Ладный, Сергей Соловьёв и Александр Шейн экранизировали рассказы Чехова, объединив их в альманах с ироничным названием «Семейное счастье». Незатейливые новеллы о жизни провинциальных эстетов смотрятся с большим интересом, ведь за чеховских героев отвечают Алиса Фрейндлих, Вячеслав Тихонов, Андрей Миронов, Валентин Гафт и др. А к 100-летию кинематографа в 1995 году в России вышел сборник «Прибытие поезда» — своеобразная парафраза на мотивы знаменитых лент «Прибытие поезда», «Политый поливальщик» братьев Люмьер, «Дорога» Феллини и др. от Алексея Балабанова, Владимира Хотиненко и ещё ряда русских режиссёров.

Но альманах может быть не просто раскрытием определённой темы или украшением крупной даты. Так, современный киноальманах «Короткое замыкание» (2009) стал своеобразным манифестом для режиссёров русской «новой волны» — Петра Буслова, Ивана Вырыпаева, Алексея Германа-мл., Кирилла Серебренникова и Бориса Хлебникова. Правда, альманах больше общается об авторах и их стилистике, чем о предмете разговора — любви. Пожалуй, «в яблочко» попадает лишь Борис Хлебников, повествуя в своей новелле «Позор» о сложностях человеческой коммуникации.

Почти за полвека жанр киноальманаха претерпел немало трансформаций. Литературные экранизации и тематические сборники потеряли для создателей фильмов прежний шарм и увлекательность. Режиссёры предпочитают идти за публичкой, вышедшей к хлебу и зрелищам Голливуда, и зачастую вместо интеллектуального выпускают с конвейера очередную поп-продукт. Там, где раньше можно было найти плюрализм авторских мнений, сегодня слышится невнятная какофония. А 11, 18, 35 режиссёров — очень удобно при создании незадействованной картины для масс, ведь за провал никто вроде и не будет ответственен. Авось и «прокатит» в прокате.

Читайте полный экскурс в историю жанра киноальманаха в электронной версии газеты

До свиданья, лето...

Когда попадаешь на зелёный, с виду типичный, но чужой вокзал с мельтешащими уезжающими, растерянными прибывшими и заспанными проводниками, когда, прижав нос к стеклу, рассматриваешь незнакомый двор, который постепенно вращается в память и станет самым ценным воспоминанием, когда на улице не встречаешь знакомых...

... тогда осознаешь, что этот город не твой, что ты приехал в гости, что всё, что ты оставил после себя — след от обуви на расплавленном асфальте моста, на который после наступит еще тысяча ног и следующее лето снова его растопит. Но спустя уже неделю перестаешь судорожно искать глазами указатели в метро, привыкаешь просыпаться

по утрам неизменно в 7.30 от перезвона колоколов храма, который вольготно раскинулся на зелёном холме и заполнил вид из окна; или в другом городе — просыпаться от того, что кто-то стучит пальцем по твоему виску и приглашает завтракать овсянкой. Привыкаешь, что улицы, которые обычно просматриваются далеко вперёд, прямые, на которых и думать, кажется, как-то проще и ровнее, теперь вдруг кокетливо закружлятся, убегают от внимательных глаз то вниз, то вверх, то влево, то вправо. Вместо Енисея под мостом — мутная стоячая вода, похожая, скорее, на длинный фонтан, чем на главную реку; свыкаешься с мыслью, что Тверская не бесконечна и что город, в котором живёт слон, — это самый прекрасный город.

И так хорошо, что страшно становится. Пока ты, обвешанный камерой и другой туристической техникой, впитываешь крупички экскурсионных лекций, глядишь лысину Леонтьева, вспоминая нос Поздеева, обходишь один и тот же дом, пытаешься отыскать Патриаршие пруды, снова и снова, с таким азартом, что каждый раз кажется, будто видишь его впервые — или (как во сне, шагнув за секунду пару тысяч километров) уже в Новосибирске натискаешься на старинную аптеку и вдруг решаешь их коллекционировать, тут впадаешь в заблуждение, что мир бесконечен и бесконечное число аптек осядет в недрах памяти, и каждый новый памятник и новая площадь открывают глаза на что-то. И, собрав советы всех, кто соизволил их

Олеся ПОЗДНЯКОВА

дать, не побывав в Новосибирском зоопарке, но прокатившись в метро, не осмотрев дворцов в Москве, но запомнив подвешенное красное лицо воскового Ленина, рано или поздно, отклонившись от туристических маршрутов, вернуться на типичный зелёный вокзал: счастливый, высушенный чужим солнцем и жадный, и почти никому ничего не скажешь, только следующим летом тоже обязательно уедешь куда-нибудь.

: ОТКРЫТЫЙ ВХОД :

«Зарядим все вместе, чтоб веселее было, чтоб не погасла вовеки эта сила»

Пели фанаты «Зенита»

«Мужской мир» существует. И мы, женщины, девушки, в него периодически пытаемся пробраться. Мы носим брюки и галстуки, водим и ремонтируем (!) автомобили, платим за себя в кафе и осваиваем мужские профессии. Поэтому никого уже не удивляют девушки, любящие футбол. До недавнего времени я к таковым не относилась.

Нет, я, конечно, смотрю чемпионат мира, чемпионат Европы и даже иногда Кубок УЕФА. Но без фанатизма. Если рано вставать, то счёт можно узнать и утром. Всё поменяла поездка в Санкт-Петербург, где я провела почти месяц. Поскольку экскурсионные программы были освоены мною в прошлые посещения северной столицы, сейчас мне хотелось просто пожить городом. А значит, обязательным пунктом должен был стать поход на футбол.

Мне повезло — на третий день моего приезда знакомый позвал на матч «Зенит — Униря» (румынская команда). Позвал не просто так, а по его абонементу — в фанатский сектор. Я согласилась не раздумывая. А стоило бы! Для начала нужно отметить, что в четырёх специально выделенных секторах девушек не очень-то жалуют. Даже тех, у кого на плечах татуировка «Зенит». Всего в поле зрения, не считая себя, мне попалось три представительницы прекрасного пола. Это ещё ничего, косые взгляды мужчин стерпеть вполне можно. Как хорошо, что я надела синие штаны, а не какую-нибудь жёлтую юбку! Потому что цвета допустимы только сине-бело-голубые. Парня, пришедшего в сектор в красной футболке, освистали и заставили снять её немедленно.

На входе раздают программки. Не знала, что они бывают не только в театрах. Оказалось, что на листе бумаги набран текст с новой речёвкой, которую нужно выучить до начала матча. Речёвок, песенок и кричалок — невероятное множество. Ах да, чуть не забыла. Весь матч в фанатском секторе нужно стоять и смотреть не за мячом (ну иногда, если успеешь...), а за специальным мальчишкой, который на специально выделенном месте показывает специальные действия: сейчас нужно обняться, прыгать и петь; теперь просто поём, но при этом пританцовываем, делая движения руками; кричим «Вперёд, Зенит! Вперёд, за Питер!». Соперники отобрали мяч — дружно шумим «ууууу» и машем на них рукой. Устали? Сверху доносится чей-то злой голос: «Вы чё, за румынов болеете?!». Тут и прыгать начнёшь, и флагом размахивать.

Что самое интересное, меня эти зомби поработили достаточно быстро. Сработал эффект толпы, и я с удовольствием к ней присо-

единилась. Вначале было сложно смотреть за игрой и одновременно следить, когда вовремя хлопнуть, поднять руки и запеть. Но потом простые тексты запомнились, а класть руки на плечи соседнего молодого человека было даже приятно. Когда зенитовцы забили гол, я испугалась: все вокруг начали прыгать друг на друга и обниматься. Меня, что называется, миновало. Ещё я пожалела о телевизоре, в котором два-три раза повторяют красивый момент. Зато тут эмоции другие!

В завершении матча игроки подошли к краю поля — поблагодарить своих болельщиков. Потом футболисты ушли, а фаны продолжали петь, радоваться победе, делать волну и просто кричать. Кстати, в этих секторах не приветствуются болельщики в нетрезвом виде. Это поддержка, практически работа, а не удовольствие. Так что побывать в Питере и не сходить на футбол — было бы большой ошибкой!

Анастасия АНДРОНОВА

От ред. Будучи в Санкт-Петербурге, мы обратили внимание на киоски, в которых продаётся разнообразная продукция с логотипами обожаемого питерцами «Зенита». Особенно впечатлили ползунки для грудных младенцев...

: СФУ-СПОРТ :

Что нам снег, что нам зной...

Что нам I зимняя, что II летняя Всероссийская универсиада — СФУ традиционно в призах, несмотря на количество участников, видов спорта в программе и климатические условия. И если на зимней универсиаде южные соперники могли списывать неудачу на «нет снега», то в июле все были в равных условиях.

В марте в общекомандном зачёте по семи видам спорта наш вуз занял первое место, оставив позади 76 соперников. В июле мы — вторые, но уже из 131-го финалиста (в отборочных этапах участвовало свыше 1000 вузов!) и по три-

надцати видам. «Удержать победу всегда сложнее, чем завоевать», — отмечает Виктор ГРУЗЕНКИН, руководитель спортклуба СФУ. — Но мы в первую очередь поставщики знаний, а не спорта, и при этом выигрываем у специализированных вузов». И действительно, на нижних строчках остались те, кого по определению учат побеждать: Национальный, Сибирский, Кубанский и другие университеты физической культуры. А Российскому государственному университету физической культуры, спорта и туризма проиграть не стыдно.

«Серебро» досталось не так легко, как об этом привыкли говорить. В нашей сборной не было представителей по лёгкой атлетике, фехтованию, шахматам, бадминтону и женских команд по волейболу и баскетболу — они не прошли отборочные туры. Перед финалом, который проходил в Пензе, по закону подлости у спортсменов возникали «телесные» неполадки. Так, команда по боксу, на которую делали большие ставки, осталась на 4-м месте: победитель в своей весовой категории Рустам ГУМБАТОВ перед поездкой попал в больницу. Дала знать о себе застарелая травма единственной девушки в команде по плаванию, в итоге неприятная неожиданность: 6-е место.

Как на всех крупных соревнованиях, не обошлось без организационных неполадок. Только 7 из 11 волейболистов команды СФУ смогли поехать на финал из-за того, что сроки отбора переносили на время сессии. Но даже этим составом умудрились завоевать 4-е место, хотя сами себе пророчили в лучшем случае 6-е! Та же ситуация, с итоговым 7-м местом, сложилась у знатоков большого тенниса. По положению команда должна была без отборочных ехать на финал, но в последний момент спортсменов отправили в Новосибирск на 2-й этап универсиады. Заняв третье место из трёх, теннисисты СФУ лишились участия в финале, куда попадают только первые два места. И когда ребята уже запланировали, а кто-то и оплатил свой летний отдых, их внезапно пригласили на финал вне конкурса, т.к. по этому виду спорта оказался недобор команд. Конечно, собрали не всех.

Зато более чем приятно удивила мужская команда по баскетболу. «2-е место — это то, чего от них ждали весь год!», — признаются

в спортивном клубе СФУ. Окончательно утвердили «серебро» за нашей сборной женская и мужская команды по мини-футболу со вторым и третьим местами. Удержим ли позиции на следующей универсиаде в 2012 году, остаётся только гадать. Ведь тогда соревноваться придётся уже минимум по 24 видам спорта, в том числе по борьбе на поясах, непонятной даже бывалым спортсменам, или гребле на байдарках, которой в принципе в Красноярске не существует.

И если Всероссийская универсиада постепенно становится студенческим прообразом Олимпийских игр, то задача Сибирского федерального при всех его амбициях — стать олимпийским чемпионом. Ведь в большие цели легче попасть.

Елена НИКОЛАЕВА

Шутки команд КВН СФУ

«Гуффи»

>> Оказывается, фокусники пилят женщину, чтобы узнать, сколько ей лет.

>> Если долго не стричь ногти, можно выключать свет, не вставая с дивана.

>> Учёные доказали, что Кашей был первым, кто болел анорексией.

>> Не пей, Иванушка, козлёночком станешь, говорила ещё тогда Алёнушка. И сегодня эту фразу повторяют 80% женского населения России.

>> Любимый фильм погибшего таракана Фёдора — «Похороните меня за плинтусом».

>> 11-классники больше всего радуются,

когда родители на день рождения покупают им ЕГЭ.

>> Сын владельца завода «Ауди» на ЕГЭ решил только задания А3, А4, А6, А8.

«Счастье»

>> Очень одинокий мальчик переписывается со спамом в контакте.

>> Когда врачу плохо, он кричит: спаси, господи!

>> Путин заявил, что в России свобода слова и заставил все каналы показать это.

>> Если бы машины не ломались, мужчины потеряли бы конструктор на всю жизнь.

В эту субботу 25 сентября

есть возможность сделать свой кампус чище

Всех студентов приглашают на уборку территории университета! Желающих присоединиться к акции ждут в 9:30. Проживаешь в общежитии? Инвентарь тебе выдадут заведующие. Остальных студентов будут встречать коменданты учебных корпусов. Не спи! Чистота территории — дело наших рук!

УЖ в ИНИГ

Уважаемые читатели и внештатные авторы газеты «Новая университетская жизнь»! Редакция переехала! Наших корреспондентов и друзей ждём в новом помещении в Институте нефти и газа, кабинет — 3-11.